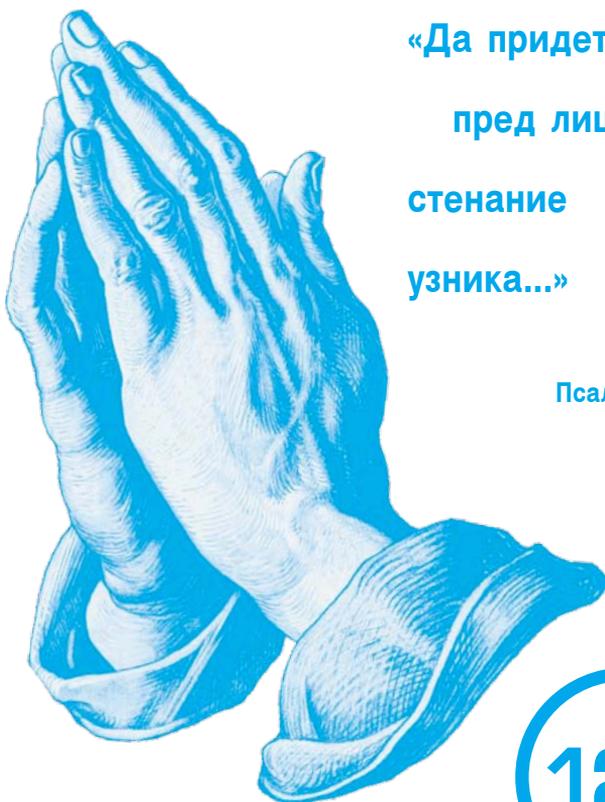

БЮЛЛЕТЕНЬ

Совета родственников узников ЕХБ

«Да придет
пред лицо Твое
стенание
узника...»

Псалом 78, 11

123

Помните узников, как бы и вы с ними были в узах... (Евр. 13, 3)

Всему нашему братству хорошо известно благословенное служение Совета родственников узников.

Образован он был в 1964 году. И в том же году был разработан его Устав.

За годы работы Совета состав его нередко менялся, поскольку менялся и состав узников.

Служение Совета родственников весьма важно, но, вместе с тем, оно сопряжено с большими трудностями и риском лишения свободы.

Священное Писание о деле заступнической любви

С глубокой древности известно заступническое служение в народе Божьем. Так Авдемелех ходатайствовал перед царем о пророке Иеремии, которого бросили в яму, наполненную грязью, за то, что он пророчествовал правду Божью (Иер. 38, 6—13).

Делу заступнической любви учением Христа отведено особо важное место: Матф. 25, 35—40; Евр. 13, 3.

Первохристианская церковь при непосредственном участии и Апостольском благословении избирали служителей, «исполненных Святого Духа и мудрости» для раздавания ежедневных потребностей нуждающимся (Д. Ап. 6, 3). Не тем ли более важно служение узникам и всем гонимым за правду Божью в наши суровые дни?

Духовно ли это служение?

Мы знаем, что высшим выражением духовности нашего служения Богу является любовь. Она есть и «исполнение закона» (Рим. 13, 10) и «совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). Высшим же выражением любви — является жертвенная отдача себя за ближних своих! Христос сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

Наше желание

Дал бы Бог, чтобы все наше братство было подобно золотой цепи, в которой жертвенность была бы неразрывной и любовь — постоянной. Идут ли одни в узы — на их место становятся другие, но заповедь любви Божьей да будет неизменной!

(Из журнала «Вестник истины» № 1, 1977 г.)

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ

С О В Е Т А Р О Д С Т В Е Н Н И К О В У З Н И К О В

Е В А Н Г Е Л Ъ С К И Х Х Р И С Т И А Н – Б А П Т И С Т О В

В С С С Р

*«Вам дано ради Христа
не только верить в Него,
но и страдать за Него».*

Фил. 1, 29

№ 123

август — сентябрь

Москва
1984

«...За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обречённых на заклание».

Пс. 43, 23

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь».

Ис. 25, 8

О дивное обетование Господа Бога нашего! «Снимет поношение с народа Своего... отрет слезы со всех лиц». Господь спас нас, Он твердыня вечная, и потому будем всегда уповать на Него. Когда нас гонят, влекут на допросы, в суды, когда лишают свободы, разлучают с родными, когда поведут на смерть — будем уповать на Него, ведь Он твердыня наша. И тогда в великий и чудный день пришествия Его мы скажем: «Вот Он, Бог наш! На Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его!» (Ис. 25, 9).

Да утешит Господь народ Свой и да будет имя Его благословенно во веки!

СОВЕТ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ,
ОСУЖДЕННЫХ ЗА СЛОВО БОЖИЕ В СССР

АРЕСТОВАНЫ

1. 11 августа в г. Майском КБ АССР МИХАЙЛОВ АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ, 1958 года рождения, отец четверых маленьких детей. Домашний адрес: Аз. ССР, 373208, г. Сумгаит, квартал 41-а, д. 2-а, кв. 56. Жена — Надежда Николаевна.
2. 23 августа в г. Курске АРТЮЩЕНКО БОРИС ТИМОФЕЕВИЧ, 1920 года рождения, отец четверых совершеннолетних детей. Домашний адрес: 305019, г. Курск, Стрелецкая набережная, д. 79. Жена — Хариесса Николаевна.
3. 29 августа в г. Белгороде АЗАРОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ, 1935 года рождения, отец пятерых совершеннолетних детей. Домашний адрес: 308024, г. Белгород, ул. Мокроусова, д. 7, кв. 116. Жена — Надежда Васильевна.
4. 14 сентября в г. Горьком БОНДАРЬ ПЕТР СЕРГЕЕВИЧ, 1952 года рождения, отец шестерых малолетних детей. Домашний адрес: 603080, г. Горький, ул. Уржумская, д. 23, кв. 2. Жена — Татьяна Ивановна.
5. 18 сентября в г. Донецке УССР ТИМЧУК ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, 1919 года рождения, отец шестерых детей (одна несовершеннолетняя). Домашний адрес: 339003, Донецкая обл., г. Макеевка, пос. Ленина «В», дом 72. Жена — Регина Игнатьевна.
6. 29 сентября в Краснодаре КОСТЮЧЕНКО ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, 1934 года рождения, отец десяти детей (четверо несовершеннолетних). Домашний адрес: 353760, Краснодарский край, г. Тимашевск, ул. Братская, 219. Жена — Любовь Федоровна.

ОСВОБОЖДЕНЫ ПО ОКОНЧАНИИ СРОКА ОСУЖДЕНИЯ

1. 4 августа УБОГИХ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ из г. Симферополя.
2. 9 августа МЕШКО ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ из с. Корытняны Закарпатской обл.
3. 30 августа КАРПУК ВИКТОР ИВАНОВИЧ из г. Николаева.

4. 2 сентября ФИРСОВ ВЛАДИМИР ЛУКИЧ из г. Барнаула.
5. 19 сентября ВАРАКСА НИКОЛАЙ ДЕНИСОВИЧ из г. Ростова-на-Дону.
6. 19 сентября ПЕРЕДЕРЕЕВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ из г. Шахты Ростовской области.
7. 28 сентября ШКИКАВЫЙ БОГДАН ВАСИЛЬЕВИЧ из г. Днепрпетровска.

ОСВОБОЖДЕНЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ДЕЛА ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РЕСПУБЛИКИ

4 сентября ВИНС КОРНЕЙ КОРНЕЕВИЧ из г. Джамбула.

6 сентября ГРИДНЕВА НАДЕЖДА АНДРЕЕВНА из г. Джамбула.

СВОБОЖДЕН ПО НЕДОСТАЮЩИМ ФАКТАМ ДЛЯ ОСУЖДЕНИЯ

25 августа МИХАЙЛОВ АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ из г. Сумгаита.

КОНЧИЛСЯ СРОК УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

21 августа у КОЗОРЕЗОВОЙ АЛЕКСАНДРЫ ТИМОФЕЕВНЫ из г. Ворошиловграда.

ХОДАТАЙСТВА СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ

«Открывай уста твои для правосудия и для дела бедного...»

Притч. 31, 9

Совет родственников узников ЕХБ подал ходатайственные телеграммы в различные правительственные инстанции:

о крайне тяжелом состоянии здоровья осужденного христианина Скорнякова Я. Г. (язва желудка, больные печень и сердце, на руках экзема, из-за поломанных зубных протезов не может нормально питаться), вследствие чего он не в состоянии выполнять норму. Выражена просьба об уменьшении нормы выработки и переводе в другой лагерь;

об угрозах членам семьи христианина Чухонцева, проживающим в Магнитогорске Челябинской области, о хулиганских ночных нападениях на их дом;

о репрессиях христианской семьи Тулюпа, проживающей в г. Донецке;

о штрафах христианки Гриценко Ф. С., 1908 года рождения, за то, что ее посещают дети и внуки и при посещениях поют и молятся;

о задержании 30 июня Целиноградским постом ГАИ машины, везшей религиозную литературу; об изъятии литературы и машины, намерении конфисковать машину;

о производстве обысков в г. Макинске Целиноградской обл. в домах христиан и об аресте 12 июля Эверт Э. Я., Ткаченко И. И., Левена Н. В. после задержания машины с религиозной литературой Целиноградской ГАИ.

об этапировании 19 июля в неизвестном направлении из учр. УЭ 148/14 Пановки Тат. АССР христианина Алемасова А. И., о нарушении переписки с ним;

о крайне тяжелом состоянии здоровья осужденного христианина Антонова И. Я., 1919 года рождения;

о несправедливом определении Самаркандского суда конфисковать личное имущество осужденного христианина Керстан Е. Ф. — половину дома, где проживает его семья, полностью принадлежащего дочери Емельяна Фридриховича;

об очевидном намерении Донецкой прокуратуры осудить Влащенко В. М., не освобождая, искусственно сделав его злостным нарушителем режима содержания;

о возбуждении уголовного дела на христианку Супрунович М. Ф., проживающую в Ст. Выжве Волынской обл., из-за отказа от гражданства в 1976 г. и сдачи паспорта по причине передачи двоих детей неверующему отцу, о лишении ее средств существования;

о тяжелом состоянии здоровья осужденного христианина Ми-

някова Д. В.: астма, туберкулез, инфаркт сердца. «Замполит Самошин 24 мая принудил Минякова выйти на работу. По причине тяжелого состояния здоровья он норму не выполняет, за что неоднократно помещался в карцер, где был отравлен администрацией слезоточивым газом, лишен очередного свидания с детьми и возможности пользоваться ларьком. Вынужден отказаться от пищи»;

о продолжающихся штрафах больной 76-летней христианки Гриценко Ф. С. и запрете посещать ее детям, совершать молитву и петь в доме, несмотря на ходатайства. «В июне 1984 г. председатель сельсовета Каламиец и участковый Фельтин пытались посадить в машину Федору Саковну. Ее сына Василия грозят поместить в психбольницу и отобрать у него детей»;

о сфабрикованном обвинении и незаслуженном лишении свидания 24. 04. 1984 г. Антонова И. Я.

РАЗГОНЫ БОГОСЛУЖЕБНЫХ СОБРАНИЙ, БРАКОСОЧЕТАНИЙ, ШТРАФЫ, ОБЫСКИ, АРЕСТЫ, НОВЫЕ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА, УВОЛЬНЕНИЕ С РАБОТЫ

«У коварного и действующая губельные: он замышляет ковы, чтобы погубить бедного словами лжи, хотя бы бедный был и прав».

Ис. 32, 7

РСФСР МОСКВА

О незаконном аресте по неизвестной причине 9 июля 1984 г. людьми, подъехавшими на автомашине Волга 83-15 ММД верующего ЕХБ СЦ Наприенко Вениамина Ерофеевича сообщено в заявлении, направленном Черненко, Рекункуву (копия Совету РУ ЕХБ) его родственниками.

«Позже стало известно, что он находится в следственном изоляторе 48/1 г. Москвы. Вениамину Ерофеевичу предъявляется обвинение по ст. 190 и ст. 190-3 УК РСФСР, что не отражает

действительности. Фактически его судят за то, что он является христианином ЕХБ СЦ, за его верность Господу.

Он и его семья на протяжении ряда лет неоднократно подвергались незаконным и репрессивным действиям со стороны работников милиции и КГБ. Впоследствии это и послужило причиной ареста.

У Наприенко В. Е. многодетная семья. Незаконно арестовав отца, осиротили пятерых малолетних детей».

Выражена просьба немедленно освободить из-под стражи Вениамина Ерофеевича.

Обратный адрес: 107392, Москва,

ул. Знаменская, д. 8, кв. 98.

21. 07. 1984 года.

Подписали 3 человека.

В заявлении на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Генпрокурора СССР (копии ЗП СЦ ЕХБ, Совету РУ ЕХБ) верующими ЕХБ г. Москвы сообщено о разгонах молитвенных собраний, о штрафах, судах общественности по месту работы и месту жительства, которым были подвержены члены их церкви в прошедшем 1983 году; об арестах их братьев в 1984 году: Зинченко В. П. и 9 июля Наприенко В. Е.

Верующие заявляют, что Наприенко В. Е. не совершил никакого преступления и этот факт ареста, как и предыдущий, считают незаконным и требуют освобождения брата, а также предоставления ему права пользоваться Библией, так как Вениамину Ерофеевичу было в этом отказано.

Обратный адрес: Москва, ул. Петра Романова,

д. 2, корп. 2, кв. 119.

Зинченко В. Г.

15. 07. 1984 года.

Подписали 26 человек.

БЕЛГОРОД

Христианин Азаров М. И. написал обращение в Президиум Верховного Совета СССР (копия Совету РУ ЕХБ), в котором рассказывает о своем осуждении на 15 суток за празднование встречи из армии своих сыновей 8. 07. 1984 года.

«Меня с радикулитом и хронической пневмонией посадили в сырую, темную камеру. Ходить я не мог и мне привезли костыли. Поднялось высокое давление, и только когда я упал у врача

мед. вытрезвителя, меня доставили в «скорую помощь». Сделали уколы, и врач написал, что при продолжении болезни направить меня в больницу. Но здесь вмешался КГБ и врачи отступили. Я еще больше мучился от того, что в подвале, где размещается спецприемник очень сыро, по стене зимой и летом течет вода; клопы, тараканы, мухи, крысы и прочее. На ужин дают рыбу, которую даже животные не едят. Трудно описать, в каких условиях там содержатся люди. Придя с работы, они попадают в темные камеры, куда не проникает ни солнце, ни воздух. Вентиляция сделана для потехи. В камере находится до 30 человек.

В этом подвале без воздуха меня держали уже 3 раза по 15 суток. За что? Я 30 лет отработал, из них 20 лет по горячей сетке. В тяжелом 1956 году служил за границей, отстаивал интересы советской власти. Пять моих сыновей честно трудятся на производстве. Все это за то, что я не иду на компромисс с КГБ. Я верующий человек и желаю исполнить волю Божию».

Обратный адрес: 308024, г. Белгород, ул. Мокроусова, д. 7, кв. 116.
Азарову И. И.

25. 07. 1984 года.

В своей жалобе от 2. 09. 1984 г. верующие ЕХБ г. Белгорода сообщают Генсекретарю ЦК КПСС, Генпрокурору СССР (копия Совету РУ ЕХБ) о произведенных обысках 29 августа 1984 г. приблизительно в 27 домах верующих их города и области и об аресте служителя церкви ЕХБ г. Белгорода — Азарова М. И.

При обысках присутствовало большое количество сотрудников КГБ. В 6 часов утра людей, еще не вставших на работу, будили и поднимали с постели, и не только взрослых, но и малолетних детей, соседей и т.д. Изымали религиозную литературу, брошюры, тетради и блокноты с рукописными текстами, художественную литературу, фотоленки, магнитофоны, деньги, ценности, фотографии, альбомы и многое другое. При этом некоторые из сотрудников оскорбляли верующих, говорили: «Я здесь хозяин: кого хочу — посажу, что хочу, то и буду делать». Забирая деньги, вытряхивали всю мелочь из кошелька. Один майор при этом приговаривал: «Не обеднеете, подумаешь 4 тысячи забрали, помогут вам братья и сестры». Забрали все, не оставляя даже на проезд, тем более на питание.

Служителю церкви Азарову М. И. предъявлено обвинение в том, что он вел антисоветскую деятельность и под видом религии вовлекал несовершеннолетних в церковь. Но по советским законам родители имеют право воспитывать своих детей так, как они считают правильным. У Азарова 5 детей: двое сейчас служат в армии, а трое уже отслужили. Сам он честно трудился на производстве не один десяток лет.

Верующие просят освободить служителя церкви ЕХБ г. Белгорода Азарова М. И.; вернуть всю изъятую при обысках духовную литературу и вещи. Христиан просят молиться об их служителе Азарове М. И. и о всей их церкви.

Обратный адрес: г. Белгород, ул. Жданова, 15-48. Коробко Р. Ф.
Подписали 79 человек.

Об этих же событиях сообщено прокурору Белгородской области (копия Совету РУ ЕХБ) верующими ЕХБ г. Белгорода в заявлении от 3. 09. 1984 года, которое подписали 11 человек.

Семья Азаровых, извещая заявлением Президиум Верховного Совета СССР, Генпрокурора СССР (копией — Совету РУ ЕХБ, всех христиан мира) об аресте их отца и производстве обыска в их доме 29. 08. 1984 года, пишет:

«Руководители обыска, оперуполномоченный Волобуев и следователь Илюшина, участковые инспекторы Войкин и Ковтун забирали все, что хотели, а не то, что было указано в санкции. Мы, хозяйева, сидели арестованные. В комнатах, помимо указанных лиц, были еще люди, которых мы не знаем, они заходили и уходили. Со стен снимали картины, разбивали их и что-то искали. Оторвали обивку с дивана, переворачивали все постели, из шкафа все выбросили на пол, забирали Библии, художественные книги, расчетные книжки, квитанции, личные письма сыновей и др. ценные вещи. Илюшина подвергла личному обыску жену — Азарову Н. В. и невестку — Азарову Н. В. Впоследствии из прокуратуры сообщили, что подобного указания дано не было».

Все это сопровождалось оскорблениями личности христиан, унижением человеческого достоинства.

Выражена просьба освободить их незаконно арестованного

отца Азарова М. И. и возратить все вещи и предметы (150 наименований), указанные в описи протокола обыска.

5. 09. 1984 года.

Подписали 5 человек.

(К письму приложены фотографии, ярко отображающие беспорядок, оставшийся после обыска: перевернутая постель, открытый шкаф и выброшенные на пол вещи и др.)

О вызовах в прокуратуру г. Белгорода и допросах верующих родителей и их детей различных возрастов сообщено в обращении христиан г. Белгорода прокурору Белгородской области (копия Совету РУ ЕХБ). Родителям ставится в обвинение воспитание их детей в христианском духе.

«Помимо этого обвиняют арестованного служителя церкви ЕХБ г. Белгорода Азарова М. И. в привлечении малолетних детей к религии. Это ложь, так как за воспитание наших детей отвечаем прежде всего мы, родители».

Выражена просьба снять подобное обвинение с Азарова М. И. и освободить его из-под стражи.

Подписали 3 человека.

4. 09. 1984 года.

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

По поводу произвола, учиненного над христианской Панчуковой Ниной Георгиевной, ее родственниками была послана телеграмма Генсекретарю ЦК КПСС, Генпрокурору СССР (копия Совету РУ ЕХБ), в которой сообщают:

«10 августа 1984 года Нина вместе с родной сестрой шла по Московской улице г. Муром. Внезапно подъехала милицейская машина, в которой находились милиционер и человек в штатском. Они подошли к Панчуковой Нине и потребовали у нее документы, потом посадили в машину и увезли в Муромское отделение милиции.

Родственникам, пришедшим узнать, почему она задержана, в отделении милиции ничего существенного не ответили, заявив, что Панчукова Нина Георгиевна находится в спецприемнике».

Верующие просят не допустить незаконного ареста их родственницы и немедленно освободить ее из спецприемника.

Обратный адрес: 602200, г. Муром, Привокзальная площадь, д. 1, кв. 4. Каляшиной Ольге Александровне.

ГОРЬКИЙ

Председателю Президиума Верховного Совета СССР (копии: председателю Комитета советских женщин, Совету РУ ЕХБ) христианка Бондарь Татьяна Ивановна в заявлении сообщает:

«Я и мой муж, Бондарь Петр Сергеевич, верим в Господа Иисуса Христа и принадлежим к церкви СЦ ЕХБ. Мой муж неоднократно подвергался штрафам по 50 рублей и дважды за этот год был осужден на 10 и 15 суток за то, что посещает собрания незарегистрированной церкви.

4 июля 1984 года на собрание, которое проходило в доме родного брата мужа — Бондарь А. С., пришла милиция с работниками МВД. На предложение милиции разойтись, мы встали и, так как являемся верующими людьми и все делаем с молитвой, мой муж совершил заключительную молитву. После этого мы хотели расходиться, но нас не отпустили, желая всех переписать, что неоднократно делали. Всех братьев оставили в комнате с работником МВД, после чего моего мужа, хозяина дома Бондарь А. С. и Ганичева А. К. увезли в районный отдел милиции. Через некоторое время братьев отпустили, а моего мужа осудили на 15 суток, поставив в обвинение то, что он совершил заключительную молитву.

Ранее моего мужа часто посещал работник КГБ Алаев Валерий Петрович. В своих беседах он склонял мужа на сотрудничество с ними, на что муж не согласился. Тогда его обещали посадить на более длительный срок. По всему видно, что на моего мужа фабрикуется дело. Я многодетная мать, имею 6-х малолетних детей и обеспокоена за свою дальнейшую жизнь и судьбу своего мужа».

В заключение Татьяна Ивановна просит освободить ее мужа из-под стражи и не заводить на него уголовного дела.

Обратный адрес: 603080, г. Горький, ул. Уржумская, 23, кв. 2.
Бондарь Т. И.

9. 07. 1984 года.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Верующие ЕХБ г. Медыни своим заявлением уведомляют Черненко, Рекунова (копия — Совету РУ ЕХБ) об участившихся посещениях их богослужбных собраний работниками милиции и людьми в штатском, которые записывают фамилии верующих,

составляют акты, вследствие чего постановлением админкомиссии их штрафуют по 50 рублей.

«Наша группа состоит всего из 10 членов, большинство из которых пенсионеры. Удержания производят из пенсий, лишая средств существования.

Так, 14. 04. 1984 года собрались на молитву в количестве 8 членов. под конец собрания пришел участковый милиционер с неизвестным человеком, переписал фамилии собравшихся и ушли, а затем 26. 04. 1984 года нас вызвали на админкомиссию, где зачитали уже готовый акт, что мы незаконно собираемся. Председатель комиссии — секретарь исполкома Ордина Т. И. — предложила всех 8 человек оштрафовать по 50 рублей каждого и члены комиссии молчалим одобрили это предложение. Была высказана угроза, что этим еще не кончится.

3. 05. 1984 года Гуреева А. Ф., Пушкиова Е. В. и Коршунова А. В. вызвал на беседу прокурор, составлял какие-то акты, называл собрание верующих «сборищем», чем оскорблял чувства верующих. Требуют, чтобы мы зарегистрировали церковь».

Верующие пишут, что регистрация сопряжена с исполнением законодательства о РК, которое противоречит Конституции СССР и их совести, на основании чего просят отменить законодательство о РК, предоставить действительную свободу вероисповедания, не препятствовать проведению богослужений, а также возратить все деньги, отобранные через штрафы.

Обратный адрес: Калужская обл., Медынский р-н, п. Мятлево,
ул. Первомайская, д. 25.

Гурееву А. Ф.

5. 05. 1984 года.

Подписали 10 человек.

МАГНИТОГОРСК

Обращаясь с заявлением в горком партии г. Магнитогорска (копия Совету РУ ЕХБ), верующие ЕХБ г. Магнитогорска сообщают:

«На праздник Троицы, 10 июня, представители власти Ленинского райисполкома посетили наше богослужение по ул. Комсомольской, 69, составили акт на хозяина дома и служителя церкви Чухонцева В. И.

Этой же ночью кто-то подпер входную дверь дома, так что жильцы не могли выйти. Далее оказалось, что в саду была уничто-

жена целая грядка редиски, открыт кран в питьевом фонтанчике, двор залит водой; изорвана и брошена детская рубашка.

Мы считаем, что это плоды атеистической настройки или работа специальных органов, так как раньше, пока не прозвучал призыв принимать меры к верующим, этого не было.

Сотрудник КГБ Лабо М. Г. неоднократно подходил к верующим под различными предлогами, видимо, с нехорошим умыслом, в частности к Радченко Н. Он несколько лет «обрабатывал» ее и конкретно на протяжении марта 1984 года уговаривал подписать сфабрикованную им клевету на 4-х машинописных листах на верующих нашей церкви, якобы написанную от ее имени.

Зам. председателя Ленинского райисполкома Каюкин Л. Д. пытался убедить нас, верующих, что наши письма и духовная литература имеют антисоветское содержание, также говорил, чтобы наши братья-узники, за которых мы ходатайствуем, будто бы занимались антисоветской деятельностью».

Верующие выражают свой протест против подобного обвинения, заявляя, что братья и сестры-узники и они — это одна семья, у которой один Господь, одна вера, одно крещение; и только за служение Богу и жизнь по совести их считают антисоветчиками.

Выражена просьба предоставить подлинную свободу совести, освободить всех верующих из заключения, прекратить гонения, штрафы, травлю и т.д.

Обратный адрес: г. Магнитогорск,
ул. Комсомольская, 69.
Чухонцеву В. И.

17. 06. 1984 года.

Подписали 29 человек.

Семьей Чухонцевых было направлено заявление в горком партии г. Магнитогорска (копия Совету РУ ЕХБ), в котором они ставят в известность, что «в ночь с 19 на 20 июня около 2-х часов ночи мы проснулись от резкого ядовитого запаха, который наполнял весь дом. В доме проживают и находились в тот момент трое взрослых (в том числе 79-летняя престарелая мать-хозяйка) и шестеро маленьких детей в возрасте от 2-х до 9 лет.

Мы не могли понять, откуда распространяется этот запах. Вызвали службу горгаза, но источник установили только днем 20 июня, когда я сам взял воду из колодца, находящегося рядом

с домом. Службой газа ночью было высказано предположение, что это запах карбофоса.

Выходит, что кто-то ночью отравил воду в колодце. Санэпидемстанция отказалась сделать анализ воды, — мы обращались 21 июня днем. В доме пока не ночуем, невозможно находиться.

В доме, где мы проживаем, собираются на богослужения верующие ЕХБ, объединенные служением Совета церквей, и то, что произошло ночью, не безобидное вредительство мальчишек, а направленное вредительство. Мы на протяжении 4-5 лет испытываем различные подобные нападения и ночью, и днем, и вечером: били стекла в окнах, ломали заборы и калитки, воровали, угрожали неизвестные лица и т.д.

Все это последствия атеистической работы, и мы просим прекратить эту травлю».

21. 06. 1984 года.

Подписали 3 человека.

ЦЕЛИНОГРАД

В заявлении, направленном в прокуратуру г. Целинограда (копия Совету РУ ЕХБ), христианка Эверт Е. В. сообщает:

«30 июня 1984 года мой муж Эверт Э. Я. был задержан Целиноградским постом ГАИ на нашей личной машине «Жигули» ВАЗ 21013 № 89-33 АКШ. В автомобиле находилась христианская религиозная литература:

1. Брошюра «Почему я верю» — 200 штук;
2. Журнал «Вестник истины» — 200 штук;
3. Книга «Иаков — Иосиф» — 300 штук;
4. Евангелие — 792 штуки.

Автомашина с содержимым была поставлена на площадку областной ГАИ и затем (по словам одного сотрудника) переправлена в прокуратуру. Была высказана цель этого — конфисковать религиозную литературу и машину.

Религиозные книги и брошюры принадлежат верующим, по чьим нуждам и запросам их печатает издательство «Христианин». В них не содержится клеветнический материал, порочащий государственный и общественный строй, а потому они должны быть возвращены. На автомашине не везли украденный, похищенный багаж, поскольку материалы и бумага, идущие на изготовление христианских книг, приобретены на средства верующих, которые

этими книгами в дальнейшем хотели пользоваться. Машина принадлежит мне и я настоятельно прошу скорейшего ее возвращения, поскольку наша многодетная семья испытывает в ней нужду».

Обратный адрес: 474010, г. Макинск Целиноградской области, ул. Чкалова, 52.

Эверт Екатерина Владимировна.

УССР ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Мать 13 детей, Юдинцева С. А., проживающая в г. Харцызске по ул. Лермонтова, д. 63, обратилась с заявлением к Генсекретарю ЦК КПСС со следующим:

«На протяжении более 20 лет моя семья подвергается всевозможным гонениям по причине нашего религиозного убеждения.

О фактах преследования нас за исповедание веры в Бога я сообщала в правительство СССР, а также Первому секретарю Компартии Украины тов. Щербицкому, но безрезультатно.

В нашем доме с 1966 года было произведено 10 обысков по разным поводам, и большинство из них — не касающиеся наших личностей. Только с февраля 1983 года по март 1984 года у нас произведено 4 обыска. И хотя для какого-либо дела ничего существенного не обнаруживалось, при каждом обыске произвольно забирались вещи, не имеющие никакого отношения к делу, ни к санкции, например набор кухонных ножей, как сувенир, специально изготовленный для свадебного подарка дочери (забирая его, участковый инспектор милиции Августович с издевкой сказал: «Это мы разделим между собой...»), полученный в аптеке спирт, фото пленки, памятные магнитофонные записи первого детского лепета наших малышей, фотографии членов нашей семьи и наших друзей, поздравительные открытки от них, адреса, письма и многое другое.

Под видом изъятия нелегальной литературы и других документов, призывающих к неисполнению законодательства о культах и предметов их изготовления, как пишется в санкциях, изымаются Библии, Евангелия, Симфония, сборник духовных песнопений «Гусли», нотные сборники, рукописные тетради с содержанием духовных песнопений и иным религиозным содержанием, магнитофонные записи религиозного содержания, чистые дорогостоящие малогабаритные магнитофонные кассеты, пишущая машинка и т.п.

Даже родословная схема князей и правителей русской земли из школьной истории представляется криминальным материалом.

При обысках изымались официальные обращения и ходатайства к органам власти о притеснениях нашей семьи на религиозной почве: избиениях детей в школе и угрозах отнять детей (еще раньше), угрозах поджечь дом, о слежках, штрафах членов нашей семьи и всевозможных ущемлениях в вопросах труда и зарплаты на местах работы, о преследовании моего мужа как верующего и угрозах ему, в результате чего он вынужден был оставить семью и уйти из дома, и другие ходатайства. Все это забиралось и «утонуло» в кабинетах КГБ или архивах идеологического отдела. Всякие ходатайства о возвращении изъятого бесполезны.

Обыски делали люди, часто не называющие своих фамилий, копались всюду, оставляя после себя хаос в доме.

Однажды при обыске сотрудник Харцызской милиции участковый инспектор лейтенант Августович пытался забрать даже томик произведений Л. И. Толстого, приобретенный в букинистическом магазине, невежественно ссылаясь на то, что книга дореволюционного издания, и он не находит в книге места ее издания.

Протоколы обысков не всегда давались нам на руки. Тогда как в своем экземпляре протокола они пишут: «Жалоб не поступало...»

Во время производства обыска в протокол записывается только работник милиции, ответственный за него и понятые. Работники исполкома и КГБ, общественники производства, дружинники и другие люди, активно действующие, остаются в тени.

29 марта 1984 года участковый милиционер Августович произвел подобный, вопреки всех норм, грабеж: он записал в протокол обыска только 12 наименований, остальные забрал не глядя, и надменно заявил: «Это все клеветнические письма...»

В марте 1984 года в моем доме без санкции произведен мне позорный тщательный личный обыск. Я записала фамилии женщин, унижительно раздевавших меня, многодетную 46-летнюю женщину-мать, но они выкрали мою запись. Фамилии их — Яковенко и Симонова, в возрасте 25 лет. Одна из них — работник детской комнаты милиции, другая — работник Харцызского горисполкома.

Августович забрал также медицинскую справку — заключение врачей о моем пребывании в стационаре по случаю операции

в феврале-марте 1984 года. Теперь, в случае послеоперационного осложнения, у меня нет документа на право обратиться в ту же клинику.

Еще раньше меня настораживал повышенный интерес ко мне врачей, хотя к ним я не обращалась за медпомощью. Это обстоятельство вынуждало меня уезжать из своего города по причине родов, имея опасение за себя и новорожденного.

После обыска в сентябре 1983 года в своем доме я не нахожу некоторых книг, документов и других предметов. Не стало памятной визитной карточки с адресом ученого-космонавта Д. Ирвина, побывавшего на Луне и вернувшегося на землю убежденным верующим в Бога человеком.

Августович захватил с собой наш памятный сувенир — шестиконечную звезду с автографами орган — мастеров знаменитой немецкой органной фирмы ГДР «Ганс Иоахим Шуке». Сама звезда является эмблемой этой фирмы и является нашей семейной реликвией. Обо всем этом я обратилась с заявлением к прокурору г. Харцызска Гусарову. Он вызвал меня и заявил: «Все сделано верно, все законно, возврату не подлежит».

Исходя из всего вышеизложенного, я вынуждена классифицировать все эти действия по отношению к нашей семье как узаконенный, а потому незаконный грабёж».

15. 06. 1984 года.

В открытом письме христианам мира (копия Председателю Президиума Верховного Совета СССР) христианка ХОМЕНКО Людмила Анатольевна, 1961 года рождения, проживающая по адресу: г. Донецк, ул. Н-Мариупольская, д. 16-а, кв. 13, пишет, что 4 августа 1984 года она устроилась на работу в Донецкое автотранспортное предприятие № 12866. Начальник АТП Волков А. А. предложил ей выйти на работу в субботу 18 августа.

Ничего не подозревая, Людмила пришла на работу. Начальник пригласил ее к себе в кабинет и стал предлагать выпить за дружбу, сказав: «Ты баптистка, я о тебе узнал в органах КГБ. Расскажи мне о вере, о том, где вы собираетесь, я хочу пойти посмотреть».

В ответ Людмила посоветовала ему узнать в органах КГБ адрес молитвенного дома и пойти посмотреть, предварительно отказавшись от предложения Волкова выпить.

Начальник стал приставать к девушке, говоря ей всякие гнусности; требуя от нее любви, пытался совершить насилие. Девушка, закричав в ужасе: «Не прикасайтесь ко мне!», попыталась выбежать из кабинета, но силой усадив ее в кресло, начальник продолжал издеваться, говоря: «Сейчас сниму ремень и дам тебе хорошенько. Я начальник, просто хочу и побью тебя».

Узнав от Людмилы, что она пришла работать на продолжительное время, начальник сказал: «Не получится, мне нужна комсомолка, активистка, а ты ведешь замкнутый образ жизни. Пиши заявление на расчет. Если не напишешь, я найду другой способ увольнения». И сестра была вынуждена написать заявление об увольнении с 15. 09. 1984 года.

В заключение беседы Волков показал удостоверение «Народный контроль Комитета государственной безопасности г. Донецка», обещав придти на богослужebное собрание, требуя, чтобы Людмила встретила его, дал ей свой телефон: 90-81-32.

После всех издевательств Людмила лежала больная, разбитая, двое суток не могла принимать пищу.

Сестра просит всех христиан поддержать ее в молитвах. Обращаясь к Черненко, просит предоставить ей возможность спокойно трудиться.

23. 08. 1984 года.

Председателю Президиума Верховного Совета СССР (копии: ЗП СЦ ЕХБ, Совету РУ ЕХБ) направили заявление супруги Тулюпа В. Ф. и О. И., в котором сообщают, что в ответ на все их обращения в правительство они получают следующее:

«В понедельник 13 августа ко мне пришли несколько единоверцев. Вскоре прибыл отряд милиции с дружинниками во главе с зам. начальника милиции Подсребяевым, ст. участковым Кулаковским и участковым Ковалевым. Испортив дверь, взломали замок при помощи молотка и монтировки. Оказавшись в квартире, разбушевавшиеся Подскребаев и Кулаковский начали оскорблять чувства верующих, толкали молящихся, говоря: «Прекратите!» Подскребаев, расхаживая по квартире, брал со стола все, что ему вздумается и кричал: «Сейчас сделаем обыск!»

Когда зам. начальника милиции Подскребаев и ст. участковый Кулаковский зашли в квартиру, сын Рома (12 лет) узнал их

и сказал: «Вот эти меня схватили и крутили руки назад, обшарив карманы, кричали: «Ключи есть от квартиры?» Обзывали фашистом, всячески бранили. Третьего, который ударил фуражкой по голове, здесь нет».

Это было 8 июля 1984 года. Дома никого не было. Работник КГБ Николенко с отрядом милиции и вышеуказанными лицами окружили квартиру. Сын Рома шел к почтовому ящику, и тут блюстители порядка схватили мальчика и отпустили его только тогда, когда вдоволь насмеялись над ним.

Когда Рома рассказывал, как поступили с ним органы власти, ст. лейтенант Кулаковский закричал: «Замолчи, сопляк!»

Переписав всех присутствующих друзей, приказали мужу, отцу семерых детей и еще одному единоверцу (Гончарову Н. С.) следовать в отделение милиции, где капитан Подскребаев учинил им допрос. После отказа давать какие-либо показания, касающиеся церкви, Подскребаев выписал «последнее предостережение», где указано, что если будет проводиться «незаконное собрание» в квартире или где-нибудь еще, их осудят по соответствующим статьям УК УССР».

Обращаясь к зарубежному представительству СЦ и Совету РУ ЕХБ верующие просят ходатайствовать перед правительством о прекращении притеснений христиан г. Донецка и их семьи.

Обратный адрес: г. Донецк-96, Офицерский, 69-Б, 2.

Тулюпа В. Ф.

22. 08. 1984 года.

Христиане Пирковы Григорий и Светлана (дочь Тулюпы) в своем заявлении на имя Генсекретаря ЦК КПСС (копия Совету РУ ЕХБ и всем христианам мира) сообщили о разгоне с применением физической силы сотрудниками милиции под руководством секретарей Киевского и Центрально-городского райисполкомов — Кисловой и Согалаевой и органов КГБ 15 июля 1984 года в день их бракосочетания.

«Место, где проходило бракосочетание, было окружено сотрудниками милиции. Подойдя к помосту, где стояли мы — жених с невестой, объявили, что наше бракосочетание является незаконным.

Все граждане перед законом равны и никто из граждан не просит разрешения на бракосочетание.

Во время разгона сотрудниками милиции была порвана электроподача в дом. Гостей насильно заводили в автобус. Дети и матери вышли к автобусу. Несмотря на то, что впереди автобуса стояли люди, водитель тронулся на них. Плач детей, крик матерей, возмущение соседей остались в нашей памяти как страшный сон.

После бракосочетания многих наших единоверцев вызывали в райисполком. На многих открыты уголовные дела, в том числе и на меня, Пиркова Г. Г.»

Обратный адрес: Донецкая обл., г. Макеевка-6, ул. Киевская, 69.
Пирков Григорий Григорьевич.

22. 08. 1984 года.

Об этом же событии сообщается в заявлениях на имя Черненко (копии Совету РУ ЕХБ, ЗП СЦ ЕХБ) от семьи Тулюпа (Обратный адрес: г. Донецк-96, Офицерский пер., 69-Б, 2; подписали 9 человек, 16. 07. 1984 г.) и от верующих ЕХБ г. Донецка, которые дополнительно сообщают:

«От века для нас не слыхано, чтобы бракосочетание называли «незаконным сборищем» и требовали документы на разрешение проведения свадьбы.

Представители местной власти под руководством КГБ г. Донецка оскорбляли и грубо толкали верующих, создавая массовый беспорядок. Зам. начальника милиции Белов А. Б. приказал забрать отца невесты. Когда служитель молитвенно благословлял молодых, то секретари Центрально-городского и Кировского р-нов г. Макеевки вместе с милицией с силой разрывая ряды людей, пытались прервать совершение молитвы и применяя физическую силу, причиняли боль стоящим женщинам, детям и всем остальным так, что некоторые кричали от боли.

Когда друзья начали подавать на столы, был дан приказ «запретить» и тут же в дверях был поставлен отряд милиции. У самого дома обрезали провода. Вследствие прекращения подачи электроэнергии перестал работать холодильник, поэтому многие продукты испортились.

Далее стали требовать переписи участников бракосочетания, на котором присутствовало более 500 человек (это значит, что весь день торжества ушел бы на перепись).

В середине дня власти яростно стали толкать братьев в авто-

бус, а некоторых из них втаскивали волоком. Присутствующие вместе с женихом и невестой просили отпустить невинных христиан. В ответ невесту грубо схватили, стали толкать, оставив на руках синяки, и порвав фату. Водителю автобуса крикнули: «Дави их!» Тут поднялся шум, крик. Один неверующий (инвалид) кричал: «Что вы делаете? За какую я власть воевал?»

Верующие просят принять конкретные меры к недопущению впредь подобных фактов беззакония.

Обратный адрес: г. Донецк-87, ул. Фрунзе, 22.

Наприенко Акулина Васильевна.

Подписали 23 человека.

КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

О незаконных действиях, совершаемых местными властями, сообщают дети и внуки христианки Гриценко Федоры Саковны, проживающей в Васильковском р-не, с. М-Салтановка, ул. Ленина, 113.

Федоре Саковне 76 лет и дети не могут оставить на произвол без присмотра и опеки свою престарелую, многодетную мать. Посещая ее, они молятся с нею, так как являются верующими. За это их терроризируют местные власти, запрещая молиться, составляют акты и штрафуют.

«Участковый лейтенант милиции Фельтин Л. М., будучи в нетрезвом состоянии, пытался увезти мать на машине в сельсовет, но она не пожелала сесть в машину, так как ее укачивает, за что была сбита с ног Фельтиным. Вследствие этого злодеяния она стала плохо себя чувствовать, нарушена нервная система.

19 августа 1984 года, когда мы все были у матери, прибыла группа, состоящая из работников милиции и учителей: Фельтина Л. М., Прокопец А. М., Кулинич Т. В. и других. Этой незаконной операцией руководил человек в штатском, который отказался показать удостоверение личности, сказав, что он два года тому назад в Афганистане таких, как мы, расстреливал.

Зная, какие бесчинства обычно творят в доме матери эти представители, мы не открыли им дверь. С помощью топора, лома и бревна дверь прибывшими представителями власти была изрублена и сломана. В дом ворвались, не предъявив санкции на обыск, осмотр, и заявили о том, что запрещают нам молиться.

Мы не раз обращались с описанием таких беззаконий, с просьбой прекратить репрессии в различные местные и центральные инстанции, но по-прежнему преследуемся.

Выражена просьба к Черненко дать указание о прекращении репрессий их семьи, к Совету РУ и всем христианам мира — подержать их в молитвах и ходатайствах.

4. 09. 1984 года.

Подписали 10 человек.

(К заявлению приложены фотографии сломанной двери, брошенных рядом предметов, с помощью которых взламывалась дверь).

С просьбой ходатайствовать перед правительством и мировой общественностью о прекращении незаконных действий над семьей Гриценко, обратились к Совету РУ ЕХБ (копия в ЦК КПСС) ее члены.

«Брату Василию угрожают отобрать детей, а его самого поместить в психбольницу. Дело для этого готовится.

Нас неоднократно штрафовали. Все эти беззакония творятся лишь потому, что мы, дети и внуки, посещаем нашу мать и молимся с ней Богу».

Обратный адрес: Киевская обл., Васильковский р-н,
с. М-Салтановка, ул. Ленина, 113.
Гриценко Ф. С.

Подписали 7 человек.

ХАРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Верующие ЕХБ г. Чугуева сообщают в заявлении Генсекретарю ЦК КПСС (копия Совету РУ ЕХБ) о том, что на заявление от 8. 07. 1984 года, которым они недавно обращались к Черненко, получен ответ из областной прокуратуры, что нарушений законности правоохранительными органами г. Чугуева не установлено.

Однако 10 августа 1984 года под руководством зам. председателя горсовета тов. Здор А. И. и зам. начальника РОПД Гусева Е. К. вновь было нарушено и разогнано мирное собрание верующих, которое проходило вечером в доме Явниковых по ул. Харьковская, дом 28, после чего четырех человек доставили в РОВД и в течение двух часов с 20. 00 до 22. 00 составили протоколы и совершили

суд над Максимчуком В. П., Веретенниковым В. И., Мыкало Н. Г., Бобу Ф. Н., осудив их на 15 суток.

Обратный адрес: Харьковская обл., г. Чугуев, ул. Харьковская, 28.
Явникова Матрена Алексеевна.

12. 08. 1984 года.

ХМЕЛЬНИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Члены семьи Яницких, проживающие в г. Шепетовке по ул. Белинского, д. 3, обратились с заявлением к Генпрокурору СССР, прокурору УССР, прокурору Хмельницкой области (копия Совету РУ ЕХБ), в котором сообщают, что по поводу обыска, произведенного в их доме 30 ноября 1983 г. они обращались в прокуратуру УССР (30 декабря 1983 г. № 13-17740-76), но до настоящего времени так и не получили никакого положительного ответа.

«При первом обыске была изъята духовная литература, Библия, магнитофон и кассеты. Нам заявили, что если магнитофон не употреблялся для размножения кассетных записей, то будет решаться вопрос о его возвращении. Потом на наше письменное заявление последовал ответ от ст. помощника прокурора Хмельницкой области ст. советника юстиции тов. Шакоцько, что литература возврату не подлежит, а вопрос возврата магнитофона будет решаться позже (17. 01. 1984 г. № 13/5 ис. 84)».

При обыске, который проходил в доме Яницких 31 мая, была изъята литература: две Библии (одна на украинском языке), Евангелие, нотная тетрадь (рукопись) и др., две кассеты с записями бракосочетания Яницкого В. М. и Шинко Т. И., которое было 27 мая 1984 года и кассета с записью музыки. Молодые еще сами не успели прослушать запись своего бракосочетания.

Яницкие заявляют, что уже скоро 9 месяцев, как решается вопрос возврата магнитофона и три месяца — кассет.

Христиане просят решить, наконец, вопрос о возвращении литературы и магнитофона с кассетами.

22. 08. 1984 года.

РОВЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

В Совет РУ ЕХБ поступила копия телеграммы, направленной Генсекретарю ЦК КПСС от семьи Матвейчук:

«Наш сын и брат Матвейчук Павел Иванович, проживающий

в Дубно, Ровенской области, пер. Жуковского, д. 16, христианин, отец десяти малолетних детей, кормилец одиннадцати душ, арестован на 15 суток за то, что единоверцы посетили его дом по причине рождения ребенка.

Возвратите кормильца детям».

Обратный адрес: Ровенская обл., г. Здолбунов, ул. Школьная, 20.
Матвейчук Л. С.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Генпрокурору СССР (копия Совету РУ ЕХБ, ЗП СЦ ЕХБ) в заявлении верующими ЕХБ г. Киверцы сообщено, что за бескомпромиссное служение Богу на протяжении многих лет они испытывают жестокие гонения: разгоны богослужений, непосильные штрафы, обыски, клевету в печати, административные аресты на 10—15 суток, суды. Верующие неоднократно обращались в высшие правовые инстанции, но все остается по-прежнему; по действиям местных органов чувствуется, что в преследовании верующих их поощряют высшие инстанции.

«В разгонах собраний верующих особое рвение проявляет председатель горсовета Туровская М. А., секретарь горсовета Андрейчук Л., зам. председателя райисполкома Олиферович Г. Г., участковый лейтенант Довгун Г., зам. председателя горсовета Музычук Н. Е.

Во время пения вышеперечисленные должностные лица врываются в помещение, расталкивая и молодых и старых, во весь голос крича, чтобы прекратили «сборище» и пристают то к одному, то к другому. Сразу же фабрикуют неповиновение органам. Многие единоверцы по подобному обвинению отбыли по 10—15 суток ареста. За прошлый год верующих оштрафовали больше, чем на 3 тыс. рублей. В этом году тоже много штрафов высчитывают в основном у многодетных семей.

Во время суда над юношей-христианином Омелянчуком Н. И., схватили девушку и бросили в машину, при этом она потеряла сознание. Совсем посторонние люди, видевшие эту сцену, возмущались, говоря: «Что за изверги!»

Двое наших братьев невинно осуждены и отбывают срок в лагерях. 5 июля 1984 года был арестован еще один христианин — Кравчук Яков Иванович, 1955 года рождения. Жена его, как раз в это время родившая первенца, была в роддоме. Вся

вина Кравчука Якова в том, что он христианин, любящий Бога и желающий Ему служить.

В тот же день в пяти домах верующих были произведены обыски с целью изъятия религиозной литературы; не клеветнической, не антисоветской, о чем было написано в постановлении прокурора на обыск, но религиозной. Изъяты магнитофонные кассеты, песенники, Библии, рукописи у единоверцев: Литушко П. Л., Мосийчука Д. Я., Боско В. Н., Кравчук Н. М.

Свадьбы, похороны, да и вся наша жизнь находится под наблюдением».

Верующие просят дать указание местным властям прекратить произвол, возратить изъятую религиозную литературу, освободить невинного христианина Кравчука Якова и других единоверцев.

Обратный адрес: 264220, Волынская обл., г. Киверцы, ул. Сенкевича, 10. Дунец Г. И.

15. 07. 1984 года.

Подписали 71 человек.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Поступила телеграмма, адресованная Черненко (копия Совету РУ ЕХБ) от семьи Мирошниченко, в которой говорится об осуждении и аресте на 10 суток Щорским РОВД в с. Кучиновка за присутствие на богослужении их отца и мужа — христианина, 70-летнего инвалида, отца 13 детей.

ВИННИЦА

Верующие ЕХБ г. Винницы обратились с заявлением к председателю горисполкома г. Винницы (копия Совету РУ ЕХБ) по вопросу регистрации их общины.

«При последнем посещении общины, секретарем райисполкома, прокурором Старгородского района и уполномоченным по делам религий была предложена регистрация с условием соблюдения законодательства о религиозных культах.

Верующие ставят в известность о том, что законодательство противоречит Библии и потому исполнить его они не могут».

Выражена просьба прекратить нарушение собраний, штрафовать и репрессировать верующих.

Обратный адрес: г. Винница, пл. 8 Марта, д. 9. Машницкая Л. А.

8. 06. 1984 года.

Подписали 22 человека.

ХЕРСОНСКАЯ ОБЛАСТЬ

На имя Генсекретаря ЦК КПСС, Генпрокурора СССР (копия Совету РУ ЕХБ) было послано заявление от многодетной матери-христианки Зубач Н. Г.. Сообщая о незаконных действиях местных органов власти, она пишет:

«Я с мужем по просьбе матери, которая является членом КПСС, решили проводить брата в армию.

Когда началось строительство шалаша для проведения проводов, возле двора стали появляться машины с работниками КГБ, райисполкома и поселкового совета. К матери на работу приезжал председатель сельсовета Садковский Н. Ю. и просил ее, чтобы она не приходила на провода и ничего не давала из продуктов. Затем к ней домой приезжал прокурор района Шевелев Н. Н., председатель по РК Слабко Ж. Н. и мужчина в гражданском, не назвавший своей фамилии, для беседы. Также они приходили и к нам домой. Спрашивали, сколько будет человек, запрещали петь псалмы.

Приехавшие гости рассказывали, что и их на местах вызывали местные органы власти и запрещали ехать к нам на провода.

Вечером возле двора вся улица была заполнена машинами, мотоциклами, милицией и дружинниками. На наш вопрос, для чего все это делается, комсорг района ответил: «Для поддержания порядка».

Приехавшая Слабко Ж. Н. запрещала нам петь, сказав, что мы нарушаем законодательство о РК. Слабко порекомендовала петь советские песни, наподобие «Калинка-малинка». Многих верующих, ехавших на провода, не пустили. Дежурному участковому Лысенко А. И. Слабко Ж. Н. дала указание составлять акты на троих человек: хозяина Зубача А. П., хозяйку Зубач и на приглашенного брата Антипенко Г. А.»

А через месяц они были оштрафованы по 50 рублей каждый.

Верующие ЕХБ п.г.т. Великая Лепетиха просят дать указание местным властям о прекращении незаконных действий и возвращении незаконно удержанных штрафов.

Обратный адрес: 326980, Херсонская обл., Великолепетихский р-н, п.г.т. Великая Лепетиха, ул. Энгельса, 72-А. Зубач Надежда Григорьевна.

Подписали 5 человек.

О новых репрессиях единоверцев сообщают верующие ЕХБ г. Новая Каховка в заявлении на имя Генсекретаря ЦК КПСС, Генпрокурора СССР.

«28 мая 1984 года был незаконно осужден служитель нашей церкви Романчук Я. Т. Теперь угрожают лишением свободы нашему брату Помазнюку В. В. 3 июля брата вызвали в прокуратуру города и ст. следователь прокуратуры Калуев С. Г. зачитал ему последнее предупреждение, сказав при этом, что если он еще раз будет присутствовать на богослужении, будут заводить уголовное дело.

Мы знаем, что наш брат любит Бога, ничего противозаконного не делает, поэтому просим не лишать трех малолетних детей отца.

24 июля 1984 года наше богослужение посетили представители власти: майор Вакулюк А. С., ст. лейтенант Денисенко и человек в штатском, который не назвал своей фамилии. Был составлен акт, вследствие чего 12 человек верующих 5 июля были вызваны на админкомиссию, один из которых — 14-летний мальчик, сын хозяйки дома, где проходило богослужение.

Просим дать указание местным властям прекратить незаконные действия в нашем городе, дать возможность нам свободно собираться и прославлять нашего Господа».

Обратный адрес: Херсонская обл., г. Новая Каховка,
п. Райское, ул. Донецкая, 9.
Романчук Е.

Подписали 13 человек.

СУДЫ И ОБВИНЕНИЯ ХРИСТИАН

«Доколе будете вы судить несправедливо?..» (Пс. 81, 2).

ЗИНЧЕНКО В. П. — МОСКВА

Родственники брата Зинченко В. П. (7 человек) обратились с заявлением к Генсекретарю ЦК КПСС, Генпрокурору СССР (копии: Совету РУ ЕХБ, ЗП СРУ), в котором сообщают:

«29—31 мая 1984 года в Московском областном суде ЗАКРЫТЫМ судом на 3 года лагерей строгого режима был осужден наш

родственник и служитель Московской церкви ЕХБ СЦ Зинченко Владимир Петрович, 1950 года рождения. Обвинялся он по ст. ст. 142 и 190-3 УК РСФСР.

В течение трех дней процесса мы были свидетелями явных незаконий со стороны суда (председательствующий — тов. Ионов). Входы в зал и коридор, ведущий к залу, были блокированы милицией и людьми в штатском. В зал суда были допущены только жена, отец и двое родственников подсудимого. Остальные родственники и друзья Зинченко В. П. вынуждены были в течение трех дней стоять на лестнице, так как зал был предварительно заполнен людьми в штатском.

Зинченко В. П. ходатайствовал перед судом, чтобы на вынесение приговора в зал впустили его родственников и друзей, чтобы он мог попроситься с ними, так как не исключено, что из уз он не вернется. Вопреки элементарной гуманности суд отказал в его просьбе. Вообще на данном суде попирались всякие нормы законности, не говоря уже о каких-то правах и свободах. Виновность Зинченко еще не была доказана, а относились к нему уже, как к виновному, что противоречит УПК.

Судили Зинченко В. П. по сфабрикованному уголовному делу. Члены суда были заранее недоброжелательно настроены по отношению к подсудимому и верующим вообще. В материалах дела есть подложные протоколы, что подтвердили участковый инспектор милиции тов. Жилин Н. И. и тов. Додаев (оба — неверующие свидетели по делу Зинченко В. П.). Ходатайство адвоката о вызове в суд верующих свидетелей не было удовлетворено, причем судья Ионов заметил, что «показания верующих свидетелей будут, конечно, в пользу Зинченко». То, что в пользу подсудимого были показания и неверующих свидетелей, суд умышленно проигнорировал.

При вынесении приговора вместе с членами суда в совещательной комнате находился неизвестный мужчина в штатском, и присутствие его там скрывалось. Его случайно увидели родственники подсудимого Зинченко В. П.

Все это подтверждает нашу уверенность в том, что суд не столько был заинтересован в доказательстве вины или невиновности нашего родственника, сколько в вынесении ему вполне определенного приговора. И вынесен этот приговор был не 31 мая с.г. в совещательной комнате членами суда, а гораздо раньше,

в КГБ и Совете по делам религий, по настоянию которых Зинченко В. П. был арестован».

Верующие требуют пересмотра дела Зинченко В. П. и вместе с адвокатом, защищавшей его на суде и доказавшей полную несостоятельность выдвинутых против него обвинений, оправдания и освобождения Зинченко.

О вышеизложенном судебном процессе сообщается также верующими ЕХБ г. Москвы в заявлении на имя Черненко, Рекунова (копии: ЗП СРУ, Совету РУ ЕХБ) от 1. 07. 1984 года, которое подписали 21 человек; верующими ЕХБ п. Любучаны Чеховского р-на, Московской области в заявлении от 24. 06. 1984 года на имя Черненко (копия Совету РУ ЕХБ), которое подписали 22 человека.

В заявлении верующие настаивают на вынесении Зинченко В. П. оправдательного приговора и на его освобождении.

Обратный адрес: 109193, Москва, ул. П. Романова, д. 2, корп. 2, кв. 119. Зинченко В. Г.

Московская обл., Чеховский р-н, пос. Любучаны, д. 62. Чайковская Л. П.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

над пресвитером Московской церкви СЦ ЕХБ

ВЛАДИМИРОМ ПЕТРОВИЧЕМ ЗИНЧЕНКО

29 мая 1984 года в Московском областном суде состоялось слушание дела служителя Московской церкви Союза церквей ЕХБ ЗИНЧЕНКО В. П., которое было передано в Московский областной суд по подсудности.

Подсудимый дает свои официально-статистические данные, у него на иждивении двое маленьких детей (5 с половиной лет и 3 с половиной года).

На вопрос, доверяет ли он составу суда, брат ответил, что доверяет при условии беспристрастности состава суда к верующим.

Судья, приняв этот ответ за доверие, разъясняет, что условия суду не ставятся и поясняет Зинченко его права:

— Вы имеете право знать в чем вы обвиняетесь, давать показания по делу, приносить жалобы на действия суда; имеете право на последнее слово. Понятны вам ваши права? Перед началом судебного следствия будут какие ходатайства?

Зинченко: Да, будут.

Судья: Пожалуйста, слушаем вас.

Зинченко: Во-первых, я ходатайствую о том, чтобы впустили в зал моих друзей. Здесь есть, по-видимому, люди посторонние, случайные по отношению к суду.

Судья: Может быть, не совсем случайные по отношению к суду. Ведь не вы же слушаете дело, а суд слушает. Поэтому у нас открытое судебное заседание. Но коль мест нет, стоять у нас не положено.

Зинченко: Суд создан искусственно и впустить друзей...

Судья: Так, другие какие-либо ходатайства есть?

Зинченко: Я прошу дать мне бумагу и карандаш.

Судья: Чтобы записывать? Будет предоставлена такая возможность. Другие ходатайства будут?

Зинченко: Пока нет.

Судья: Садитесь, пожалуйста.

Оглашается обвинительное заключение

Судья: Вы признаете себя виновным по предъявленным вам обвинениям?

Зинченко: Нет, не признаю.

Судья: Полностью не признаете?

Зинченко: Полностью.

Судья: Садитесь. Товарищ прокурор, ваше мнение в порядке исследования ходатайств.

Прокурор: У меня будет такое предложение. Первым я предлагаю допросить подсудимого в процессе. Далее допросить свидетелей по списку обвинительного заключения и исследовать материалы дела, имеющиеся в процессе.

Судья: Подсудимый, встаньте. Ваше мнение... Вы поддерживаете такой порядок?... К вам такая просьба: не торопитесь; все, что вы скажете, должна записать секретарь.

Зинченко: Я обнаружил, что не допрошен ни один свидетель с моей стороны: со стороны верующих, но только из числа сотрудников милиции. Поэтому у меня есть ходатайства суду.

Судья: Сейчас... Вам предоставлено, чтобы в свободном рассказе вы все рассказали, а потом в процессе обсудим ваши ходатайства.

Зинченко: Я просто вношу их, чтобы вы знали, о чем я ходатайствую, чтобы с моей стороны были приглашены и допрошены свидетели, которые непосредственно являются хозяевами дома. Ну и участников. Здесь мне предъявлено четыре эпизода. Как производится поиск, задержание, фиксация этих эпизодов? Они производятся, так сказать, по разработанной типовой схеме: когда где-нибудь собираются верующие, соответственно кто-либо доносит заранее или на ходу (соседи). На место происшествия выезжает оперативная группа, в которую входят, как правило, участковый милиционер, еще несколько милиционеров, несколько дружинников и среди дружинников есть обязательно сотрудник либо КГБ, либо из Совета по ДР. Официально, конечно, берет на себя ответственность участковый, но фактически в таких случаях командуют работники КГБ или представители из Совета по ДР... Разговор обычно начинается, вот как это было с предъявленным эпизодом, с проверки паспортного режима. Предъявляют собравшиеся документы, а у участкового есть заготовленный машинописный бланк. Можете зачитать: я, такой-то участковый, обнаружил по такому-то адресу нелегальное собрание верующих, которым руководил такой-то. Участковому остается только поставить дату, акт уже заготовлен, — вот доказательство...

Теперь что касается Законодательства о культах. Здесь названо демагогией очень существенное рассуждение, над которым не один я, а многие тысячи верующих, бьются, что называется, об стенку, ходатайствуют, обращаются в органы власти, в верховные органы с просьбой разъяснить: какой же закон нам соблюдать? То ли Конституцию, то ли Декрет Ленина, то ли Постановление ВЦИК и СНК от 1929 года? Дело в том, что между ними действительно есть противоречие. Так, например, Декрет Ленина ясно указывает в одном из пунктов: «Запрещается издавать законы, ограничивающие свободу вероисповедания» (примерно так; если и ошибаюсь, то суть в принципе такова). А, например, Постановление ВЦИК по-другому... оно модернизировано в 1975 году. Но там, например, есть такие

пункты: «Верующим запрещено проводить молитвенные собрания...»; «Верующим запрещено иметь кассу взаимопомощи». Это же прямое нарушение Ленинского Декрета. Это же прямое нарушение сути нашего вероисповедания. Ведь главнейшая обязанность любого верующего — помочь ближнему в беде...

Так вот я говорю: видите ли, здесь не в мою личную историю дело упирается. Я не первый здесь пред судом предстал и не последний, может быть. А здесь борьба идейная, и очень печально, что вместо идейных методов борьбы у нас пользуются вот такими административными и уголовными. Фактически я искусственно сделан уголовником. Здесь я сидел три месяца среди настоящих уголовников, среди воров, убийц. Сидел с невменяемыми... Так они сами удивляются: ну ладно мы, — понятно. А тебя-то за что? Этот вопрос остается открытым: за что? Неужели невозможно бороться с религией чисто идейными способами? Этот метод борьбы, который сейчас практикуется и который ко мне применяется, — этот метод борьбы сам по себе преступный, нечестный, несправедливый.

Хочу вам сказать, граждане судьбы и все присутствующие в зале, что пока существует Евангелие, до тех пор будут верующие! Будет вера, будет идея, за которую они будут жизнь отдавать, идти в тюрьму и т. д.

Вот меня обвиняют в том, что я организовал неповиновение властям. Хочу вам пояснить, граждане судьбы и все присутствующие в зале, чисто, так сказать, психологию верующего человека. Наверное, никто не удивится, если я скажу, что правоверный мусульманин в молитвенный час, где бы он его ни застал, становится на коврик и молится. Даже в Москве, на площади или на центральной улице. Представьте, что к нему в это время подходит милиционер, и начинает его тащить за рукав... Кто из двоих выглядит более смешно в данной ситуации? Вы представьте себе, что для верующих (я христианин по убеждению) молитва, служение Богу — самое священное дело на земле! Не знаю, с чем сравнить, но, представь-

те, что бы вы сказали о человеке, который, например, плюнет на Вечный огонь, чтобы вы о нем сказали? А, между тем, то же самое делаете вы, представители власти, когда вы посягаете на то, что для человека свято...

Судья: Ближе к делу...

Зинченко: Поэтому я объясню, что когда верующие стоят на молитве, и заходит милиционер и начинает дуть в свисток, никто, конечно, не поднимается, пока молитва не кончится, тут не надо никакой команды. Тут команды с моей стороны не было и не требовалось, потому что так организован сам порядок богослужения, самое установление священного для людей, не для меня одного, а для общества. Иначе разве люди согласились бы, например, существовать нелегально, платить штраф, терпеть разгон, в тюрьму идти, если б не было убеждений? Поэтому данный судебный процесс я лично рассматриваю просто как судебную расправу. Преступником я себя не считаю. Совесть моя перед вами чиста и всем я могу честно и смело посмотреть в глаза. Никого я здесь не обидел, не украл ни у кого ничего, не посягал на чужое добро или на чужое достоинство. Это сыграл роль целый ряд подложных протоколов. Кому-то за кулисами нужно было, чтобы оригиналы где-то исчезли, их, может быть, сейчас не найдешь. Теперь я хочу заметить, что в деле имеется предвзятость по отношению ко мне. Например, как бы вам понравилось, если бы сейчас вообще кого-нибудь из коллегии назвали фанатиком? Вообще допустимо ли это? Норма ли это социалистической законности называть человека фанатиком?

Судья: Конкретно по делу. А философией будем заниматься в другом месте в свободное от работы время.

Зинченко: Тогда у меня вопрос, пусть суд объяснит мне значение слова «Фанатик».

Судья: Суду вопросы не задают. Конкретно по делу! Вам предъявляется каждый эпизод. Что было? Когда было? Конкретно — ваша роль. Вот рассказали, все остальное сейчас рассматривает суд.

Зинченко: Да, но рассматриваются не только конкретные эпизоды, а моя личность... Если бы этого не было, то я бы и остановился на эпизодах. Здесь дается характеристика моей личности, причем дается очень однобоко. Очень скромно сказано, что я характеризуюсь неплохо, вел себя по месту жительства...

Жена: Удовлетворительно...

Зинченко: По месту работы вообще ничего не сказано и, однако же, признан социально опасным, уголовником, которого нужно, видите ли, посадить в тюрьму. «Фанатичный последователь секты евангельских христиан-баптистов». Я считаю, что это оскорбление, запрещенное, прежде всего, Конституцией. Само это выражение вызывает предвзятое отношение, возбуждает вражду, недоброе отношение к личности, к моей, в данном случае. Я бы сказал, что тот, кто решился писать это обвинение, по-моему, не меньший фанатик, если его не считать виновным.

Хочу сказать, что в деле особую роль играет Совет по делам религий. Он дает такие характеристики моей личности, моей роли, хотя к Совету по делам религий я не имею абсолютно никакого отношения, ничего ему не обещал, ничем ему не обязан... Поэтому все, что пишется обо мне, все эти показания и характеристики, которые дает Совет по делам религий, я считаю, суд абсолютно не должен учитывать. Кроме того, в деле имеется еще и характеристика со стороны органов КГБ. Эти органы тоже играют в моем деле, можно сказать, едва ли не решающую роль. Я и арестован был органами КГБ, а когда я был привезен в прокуратуру г. Подольска, то там следователь, может быть, немножко ошибся, ему за это может попадет, показал мне сначала уже готовое дело, а потом начал меня допрашивать. Что ж допрашивать, когда дело-то уже готово? Поэтому я отказался от показаний.

Я просто объясняю, что был у меня момент, когда я отказался от показаний. Я действительно, считая, что говорить со следователем в данном случае уже

нет смысла, потому что он свое дело сделал. Теперь только на суде можно говорить. Я ходатайствовал перед следователем о том, чтобы был сделан запрос о подлинниках протоколов. А следователь не удовлетворил мою просьбу... Это тоже остается моим ходатайством, чтобы были подлинники протоколов о данных эпизодах.

И еще скажу несколько слов о роли КГБ в моем процессе. Дело в том, что в деле есть справка о том, что у меня изъята при обыске религиозная литература и часть ее сожжена, как идейно-вредная. Во-первых, это сделано без суда и следствия. А вообще у меня есть список этой литературы дома. И хорошо было бы опубликовать этот список и пусть бы суд и другие граждане узнали: какая же литература считается идейно вредной. Вот, например, «Библейский справочник»? И вообще как это дико звучит в двадцатое столетие: в Москве жгут «еретическую литературу...»

Судья: Вам не вменяется в вину хранение запрещенной литературы, поэтому вы говорите по существу предъявленного обвинения. А это вам не вменяется.

Зинченко: Это все входит в мое дело.

Судья: Нет, не вменяется, вы же слышали обвинительное заключение.

Зинченко: Ну это входит в характеристику моей личности. Это все, может быть, создает определенный фон.

Судья: Опять это ни о чем не говорит, что изъяли у вас литературу религиозного характера. Это не относится к характеристике вашей личности! Пожалуйста, говорите о себе непосредственно.

Зинченко: Вот теперь я и говорю. Я действительно верующий, действительно исповедую учение евангельских христиан-баптистов. В принципе я этого могу и не говорить, потому что как раз по Декрету из специальных актов должна исключаться отметка о принадлежности человека к какой-либо религии. Это дело личное. Но я говорю об этом открыто, пользуясь правом гражданина, конституционным правом. На собрания я начал ходить, когда еще не родился. И без собраний не мыслю себе

жизни. Это ли называется фанатизмом — не знаю. Но это мое убеждение, я верую сознательно. Именно из моих убеждений и складывается моя деятельность, мои поступки, моя жизнь. И если кому-то не нравится, что верующий, вы меня убеждаете, пожалуйста. Но считаю, что бороться с моими убеждениями бесполезно. Мои убеждения от этого только укрепятся и другие верующие от этого только укрепятся. В то же время престиж органов, которые совершают такую судебную расправу, будет падать. Так что, граждане судьи, у меня, наверное, все. Потом еще, даст Бог, скажу свое слово в конце в ходе судебного заседания... пока у меня все.

Судья: Скажите, пожалуйста, подсудимый, вам известно, что для организации определенной группы людей религиозного обряда существует определенный порядок? У нас православные церкви, мусульмане, иудейская вера существуют официально. Знаете вы это?

Зинченко: Знаю.

Судья: Так вот, для того, чтобы христиане-баптисты организовались, существует определенный порядок, то есть регистрация! Знали об этом? Знали! Регистрация необходима по месту жительства районным исполнительным комитетом или сельским Советом. Знали вы это? Знали. Что группу эту регистрируют, когда проживают в данной местности не менее 20 человек. знали об этом?

Зинченко: Знал.

Судья: Вы нарушили закон! Ваше общество не зарегистрировано и вы, однако, собираетесь! И говорите, что вы крайне возмущены; у деревни Малино, когда вас стали фотографировать, вы стали возмущаться. А что ж тут такого крамольного, если в воскресные дни люди фотографируют?!

Жена: Можно вас сфотографировать?

Судья: Так, в зале я прошу соблюдать тишину! Женщина, я вас последний раз предупреждаю! Будут приняты крайние меры, вплоть до штрафа! Вот на сходке, пожалуйста, высказывайте свои мнения, а здесь слушайте.

Зинченко: Для того, чтобы сфотографировать первого попавшегося прохожего, наверное, надо разрешение у него спросить.

- Судья: Ну вы ж не спрашиваете разрешения, собираетесь и начинаете религиозный обряд организацией, которая не зарегистрирована, то есть грубо нарушаете советское законодательство. Вы не спрашиваете. А когда человек начинает фотографировать... Логика я не вижу.
- Скажите пожалуйста, вам конкретно предъявлены обвинения, вы принимали участие в этих собраниях? Вы говорите, что не являетесь организатором этих собраний, а в качестве кого вы присутствовали на подобных собраниях?
- Зинченко: Общая структура является внутренним делом. Это тайна церковная. О ней говорить я не буду.
- Судья: Скажите, пожалуйста, если вы внимательно познакомились с обвинительным заключением и с предъявленным вам обвинением, здесь указывается, что вы призывали присутствующих верующих граждан к неповиновению органам власти, сотрудникам милиции... Здесь не в общем кто-то там приглашает, а конкретно ваше действие. Скажите, чем это вызвано, почему вы занимались подобными действиями?
- Зинченко: Это обвинение насквозь ложно, ничем подобным я никогда не занимался.
- Судья: У нас будут свидетели!
- Зинченко: Они с одной стороны, — те же, кто свидетельствует, те же, кто обвиняет, те же, кто судит, — все это в одной системе связанные люди, круг замкнут.
- Судья: Вам было известно о том, что существуют определенные ограничения, что действия секты в связи в этом собранием являются незаконными? Было вам известно?
- Зинченко: Вы, наверное, немножко проговорились об ограничениях. Надо было не так сказать, да? Знакомы с ограничениями... Как раз они и запрещены Декретом Ленина.
- Судья: Вы отвечайте на вопрос.
- Зинченко: Знаком я с ограничениями.
- Судья: Так почему же вы опять, выходит, сознательно шли на их нарушение?
- Зинченко: Почему? Мы просто не признаем ограничений, которые про-ти-во-за-кон-ны!
- Судья: Вот мы как раз и подошли к вопросу, который я вам

хотел задать. Скажите, пожалуйста, вы вообще признаете советские законы?

Зинченко: Это что, на 70-ю статью, что ли?

Судья: Ну зачем же? Я вам задаю конкретный вопрос и не собираюсь выходить за рамки предъявленного обвинения.

Зинченко: Отвечаю: «Всякая власть от Бога». Мы признаем власть.

Судья: Признаете.

Зинченко: «Кесарево — кесарю, Божие — Богу», — так написано в Библии.

Судья: Тогда у меня к вам такой вопрос: признаете ли вы законы советской власти, вы лично, Зинченко?

Зинченко: Признаю.

Судья: Давай мы будем конкретны. Значит, вот вам предъявлено обвинение, что 29 января 1982 года в деревне Ватутенки было религиозное собрание. Кстати, вы говорите про акты и протоколы, что они извращены, что конкретно в них извращено? Нас общие рассуждения не устроят.

Зинченко: За Ватутенки я сейчас даже не буду говорить, потому что разговор об этом уже был в административном порядке. Считаю, что в деле этот эпизод случайный...

Судья: Вы отвечайте, пожалуйста, на вопрос.

Зинченко: И поскольку это было два года назад, я не могу вспомнить, все как было, поэтому я сказал в общем. Сейчас я не помню.

Судья: Вот у нас получается: в общем все извращено, а конкретно, так мы и в протоколе запишем, вы не можете узнать.

Зинченко: Конкретно могу сказать. Я же сказал о каких случаях конкретно: за 3 апреля 1983 года.

Судья: Ну и ответьте мне, пожалуйста, на последний вопрос: вот вы уже раньше были судимы за аналогичные действия. Сейчас вы опять столкнулись с тем же, кстати, органы следствия проявляли к вам терпимость. Вас могли гораздо ранее привлечь к уголовной ответственности. Однако, вот вы говорите, что все тут подстроено, все сделано. Раз вам делают замечание, второй раз делают замечание, к административной ответственности вас привлекают. Теперь вот видите,

вы второй раз предстоите пред судом. Так скажите, вы выводы хоть какие-нибудь делаете из этого?

Зинченко: Конечно...

Прокурор: Вы видите, чем заканчивается... Веруйте, пожалуйста, на здоровье. Но если вы будете нарушать советские законы, нарушать общественный порядок, оказывать неповиновение советской власти, вы видите, чем это может для вас закончиться? А никто не пытается вам навязать свои убеждения. Пожалуйста, это ваше личное дело. Но нарушать законы советского государства вам никто никогда не позволит. Какие ни есть законы, все мы должны их исполнять. Мы хотим, чтобы из этого сделали правильные выводы.

Зинченко: Это даже противоречиво. И потом, вы пытаетесь мне, гражданин прокурор, да и не только вы, но и все следствие, внушить то, с чем я все-таки никак не могу согласиться.

Прокурор: Дело в том, что, извините, у нас есть Уголовный Кодекс. Не мне, наверное, вам такие прописные истины разъяснять... Вас не по какому-то другому документу судят, а судят по советским законам, которые советская власть принимает. И здесь конкретно указано, в чем вы нарушили закон и какова за это существует мера наказания. Поэтому общие рассуждения здесь не могут быть. Вы, другой. Какую статью он нарушит, за это и будет нести уголовную ответственность.

Зинченко: Да, понятно. Но я хотел сказать, что само обвинение в общем-то ложно, — вот в чем дело.

Прокурор: Вот вы сказали, мы будем допрашивать свидетелей, анализировать..., все будет проверено. У меня нет вопросов.

Судья: Зинченко, скажите, когда у вас были собрания, какого возраста были верующие? Самый младший возраст и самый старший, примерно?

Зинченко: Ну, на эти вопросы я не буду отвечать, потому что они к делу не относятся.

Судья: Суду лучше знать, что относится, а что не относится.

Зинченко: Хорошо. Я отказываюсь отвечать.

Судья: Судя по тому, как вы сказали, что две старушки там

были и прочее, чем объяснить, что вы сидели за столами, а старшие вас верующие стояли, пели, читали молитвы и прочее?

Зинченко: Не понял, откуда вы взяли?

Судья: Я предупреждал, Зинченко, что вопросы суду не задают.

Зинченко: Я не знаю, откуда вы взяли это? Такого в деле нет, что я сидел, а старушки стояли.

Судья: Так вот и скажите, было такое или не было!

Зинченко: Я об этом даже говорить не буду. Считаю разговор неуместным...

Судья: Так, и на этот вопрос отказывается отвечать. Товарищи участники процесса, объявляется перерыв до завтра, до 10 часов.

Читает обвинительное заключение:

«...В конце 1969 года был судим... к 3 годам лишения свободы...

Зинченко является одним из активных сектантских вожakov... баптистов-раскольников, сторонников так называемого Совета церковей. На протяжении с 1976 по 1981 год Зинченко грубо нарушает Законодательство о религиозных культах, систематически... руководит незаконными сектантскими сборищами на квартирах своих единомышленников в Москве и Подмосковье, привлекая на них молодежь и несовершеннолетних.

Такие сборища Зинченко организовал: 13 февраля 1977 года в дер. Ватутенки, в апреле 1977 года, ...7 октября 1979 года, 30 марта 1980 года участвовал в сборище в г. Электростали, 1 июля 1980 года.

Спекулируя на религиозных чувствах верующих, особенно молодежи, Зинченко говорил, что имеется якобы преследование органами власти верующих...»

Судья: Зинченко, вы не признаете Советское Законодательство о религиозных культах и призывали к этому других. Вы на мой вопрос здесь ответили одно, а вот когда подняли документы, там несколько другое. Правильно там написано?

Зинченко: Не совсем точно написано. Дело в том, что протокол был составлен уже позже...

Судья: А как же вы скажете насчет той справки уполномоченного Совета по делам религий...

Зинченко: Он уже опирался на данный протокол.

Судья: Для уточнения: сообщение уполномоченного по делам религий датировано раньше числом, чем сам протокол профсоюзного собрания... У меня к вам будет еще такой вопрос. Вот скажите, пожалуйста, у нас процесс заканчивается, вы какие-нибудь выводы для себя сделали? Это интересует участников процесса, в частности, суд. Как вообще вы намерены себя вести?... Можно ли сказать, что будет исключена такая ваша деятельность, нарушающая советское Законодательство о религиозных культах? Вам вопрос мой ясен?

Зинченко: Мне ясен ваш вопрос, но я отвечу на него в последнем слове.

Речь прокурора

Прокурор говорит о свободе вероисповедания в СССР и о том, что все верующие и атеисты обязаны исполнять законы страны.

«Суд доказал виновность Зинченко в том, что он является руководителем и организатором подпольной религиозной организации».

Зинченко также обвиняется в том, что его действия и, в частности, организация и активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженное с явным неповиновением законным требованиям власти, то есть совершал конкретное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 142 и ст. 190-1 УК РСФСР.

Прокурор говорит о том, что он не настаивает на максимальной мере наказания, если бы Зинченко сказал, что не имеет претензий к советским законам и впредь не будет их больше нарушать. Если Зинченко скажет это в последнем слове, то пусть суд примет гуманное решение.

Служитель церкви ЕХБ СЦ Зинченко Владимир Петрович в своем последнем слове подтвердил свою верность евангельским принципам учения Иисуса Христа: «Кесарево — кесарю, Божие — Богу».

Суд приговорил Зинченко к максимальной мере наказания по ст. 142 ч. 2 и 190-1 УК РСФСР — 3 года лишения свободы с содержанием в лагерях строгого режима.

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По уголовному делу № 979143 по обвинению гр-на БАТУРИНА НИКОЛАЯ ГЕОРГИЕВИЧА в совершении преступления, предусмотренного ст. 190-1 УК РСФСР

26 сентября 1983 года прокурором Кемеровской области по материалам, поступившим из прокуратуры г. Белово и ИТК-44 УВД Кемеровского облисполкома о распространении гр-ном Батуриным Н. Г. заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, возбуждено настоящее уголовное дело.

28 сентября 1983 года в отношении Батурина избрана мера пресечения содержание под стражей, и 6 октября 1983 года он был привлечен по ст. 190-1 УК РСФСР в качестве обвиняемого.

Предварительным расследованием установлено:

Обвиняемый Батурин Н. Г., являясь одним из активных руководителей нелегально существующего реакционного течения раскольников-экстремистов евангельских христиан-баптистов, возглавляемого так называемым Советом церковью ЕХБ, секретарем которого он является с 1979 года, и будучи неоднократно судим за нарушение законов о религиозных культурах и клевету на советский государственный и общественный строй, не осознал общественно опасного характера своих действий и надлежащих выводов для себя не сделал.

Отбывая меру уголовного наказания за ранее совершенные преступления в ИТК-44 г. Белово Кемеровской области, обвиняемый Батурин на путь исправления не встал и под влиянием экстремистских вероучений с декабря 1980 года по декабрь 1983 года систематически в устной и письменной формах занимался распространением заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Исходя из этого, обвиняемый Батурин в некоторых частных беседах с осужденными клеветал на советскую печать, Конституцию СССР, на законодательство о религиозных культурах, внешнюю и внутреннюю политику КПСС, обрабатывал осужденных в религиозном духе, устанавливал нелегальные связи с волей. Получал в ИТК запре-

ценную литературу, издаваемую Советом церковей ЕХБ, в которой содержалась клевета на советский государственный и общественный строй. Лично изготовлял рукописи клеветнического содержания, дискредитирующие советское правосудие и мероприятия советского правительства по религиозному вопросу, передавал их по нелегальным каналам на волю, которые печатались в запрещенных издательствах СЦ ЕХБ. Распространял клеветническую литературу среди осужденных.

Так, в сентябре 1981 года, по поводу опубликованного в печати постановления Совета Министров СССР об упорядочении цен на отдельные виды товаров, в беседе с осужденным Кличаниным О. В. на территории жилой зоны ИТК, на спортплощадке, обвиняемый Батурин заявил, что внутренняя экономическая политика советского государства порочная и гнивающая, много средств тратится правительством на вооружение, в стране повышаются цены, народ душат всевозможными поборами. Такие же высказывания допускал Батурин в присутствии Чеушева М. Р.

Весной 1981 года в беседах с осужденными на спортплощадке жилой зоны колонии, касаясь публикуемой в советской печати информации, Батурин говорил осужденным Кличанину и Масло П., что «Политиздат» есть инструмент еретиков и богохульников, где печатаются различные измышления и инсинуации, что советские идеологические органы тенденциозно подают информацию о политических событиях в нашей стране и на международной арене.

Тогда же, обсуждая опубликованные в газете «Кузбасс» статьи «Паутина», в журнале «Огонек» — «Прозрение» во время прогулок на спортплощадке заявлял Кличанину, что содержание статей не соответствует действительности, что у нас в стране притесняют верующих, выступал за отмену законодательства о религиозных культах.

Осенью 1981 года на территории жилой зоны в беседе с осужденным Кличаниным, по поводу прав и свобод, гарантированных Конституцией СССР советским гражданам, заявлял ему, что Советский Союз — не страна демократии, а страна, где правит реакционная хунта, что во всех эшелонах власти стоят притеснители гражданских свобод и религии.

В октябре 1981 года в беседе с осужденным Кличаниным по поводу внешней политики советского государства Батурин утверждал, что СССР, прикрываясь высокой фразой о справедливости

и мире, сеет коммунистический милитаризм. В той же беседе, оценивая помощь СССР слаборазвитым странам, заявлял, что Советский Союз своей политикой вносит смуту и военные конфликты в различные точки земного шара. Одновременно одобрял политику американской администрации и президента Рейгана.

В октябре-ноябре 1981 года, в часы отдыха, на территории жилой зоны и спортплощадки в индивидуальных беседах с осужденными: Смирновым А. В., Очкиным В. Я., Масло и Кличаниным, обсуждая опубликованные в печати материалы о внутреннем положении Польской народной республики и меры, принимаемые правительством ПНР по нормализации обстановки в стране, Батурин заявлял, что если бы не вмешательство КПСС в дела Польши, поляки давно бы были свободными. Одновременно по этому же вопросу одобрял деятельность лидеров польского профобъединения «Солидарность».

В начале декабря 1981 года в беседе с осужденным Смирновым в жилой секции колонии, по поводу опубликованных в газете материалов, посвященных Дню Защиты прав человека, заявлял, что им ли, коммунистам, «трещать» о правах человека, когда всех свободомыслящих людей в нашей стране изолировали и попрятали в лагерь и тюрьмы.

В декабре 1981 года, при обсуждении опубликованной в газете «Известия» статьи об антиобщественной деятельности академика Сахарова, вновь говорил осужденному Смирнову о якобы имевших место в нашей стране фактах нарушения прав человека, довели его до голодовки, а теперь ищут оправдание перед мировой общественностью.

В декабре 1982 года и в начале 1983 года в колонии, на спортплощадке и территории жилой зоны в индивидуальных беседах с осужденными: Яковлевым Ю. И., Смирновым, Очкиным, Масло, Чеушевым, по поводу избрания Ю. Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС, Батурин заявил, что в нашей стране настало крепостное право, установлен террор и произвол, идут массовые аресты, не будет свободы ни верующим, ни гражданам.

В июле 1983 года в часы отдыха, обсуждая в жилой секции колонии опубликованные материалы июньского Пленума ЦК КПСС 1983 г., по поводу доклада секретаря ЦК КПСС тов. Черненко, вначале осужденному Масло, а впоследствии Смирнову заявлял о якобы усилении гонений и репрессий в стране в отношении

служителей религиозного культа в связи с принятыми решениями указанного Пленума.

В июле-августе 1983 года на территории жилой зоны, обсуждая с осужденным Смирновым опубликованную в газете «Советская Россия» статью о преступной деятельности «Божиих слуг», Батурин заявил, что все это пропаганда, стараются опорочить честных людей перед мировой общественностью.

В конце июля 1983 года, в часы отдыха в жилой секции и на спортплощадке колонии при обсуждении фильма, демонстрировавшегося в ИТК о зверствах немцев и их прислужников на оккупированной советской территории в период Великой Отечественной войны, заявлял, что это пропаганда для народа, в фильме специально подобраны единичные случаи жестокости немцев, в действительности же советские солдаты на территории Германии грабили население, проявляли жестокость.

В конце лета 1983 года, в часы отдыха в жилой секции колонии, при обсуждении сообщения в печати о встрече представителей Европейских государств в Мадриде по вопросу подтверждения Хельсинских соглашений, в присутствии осужденных Смирнова и Масло Батурин утверждал, что Советский Союз на этой встрече выдвигает неприемлемые условия для Запада, что политика нашего правительства неправильная, направлена на срыв встречи, тогда как в печати советскому народу преподносится, что встречу срывает якобы Запад.

Находясь в следственном изоляторе № 1 г. Кемерова, в период предварительного следствия в сентябре-декабре 1983 года, в камере, обсуждая различные сообщения, прочитанные в газетах и переданные по радио, Батурин говорил следственно-арестованным Николаенко Л. В., Стафееву В. В., Новикову О. А. и Чахмахсазову В. А., что советская действительность в нашей печати искажается и подается неполно, что с избранием Ю. В. Андропова главой государства в стране невозможно говорить правду; граждане, высказывающие недовольство, лишаются свободы. Сравнивал Советский Союз с фашистским режимом, где верующие подвергались гонениям и лишениям свободы, как и якобы в СССР в настоящее время. В этой связи, осуждая положение верующих в СССР, Батурин искажил действительные обстоятельства угона самолета в 1970 году в Турцию националистами Бразинскасами и гибели бортпроводницы Надежды Курченко. Он говорил, что национали-

сты Бразинскасы не были террористами-убийцами и также, как Н. Курченко, являлись евангельскими христианами-баптистами, подвергавшимися преследованию органами советской власти за их религиозные убеждения. И что Н. Курченко была застрелена командиром корабля лишь за то, что была верующая.

Кроме того, находясь в ИТК-44 г. Белова Батуриным постоянно устанавливал нелегальные каналы связи с волей, через которые получал деньги, продукты питания, одежду, литературу, а также переправлял литературу на волю, за что неоднократно получал взыскания от администрации колонии.

Получив нелегально поступившие в ИТК-44 отпечатанные типографским способом «Братский листок» № 4 за 1981 год, в котором было помещено выступление председателя СЦ ЕХБ Крючкова, посвященное 20-летию юбилею СЦ ЕХБ, «Братский листок» за 1979 год с речью бывшего секретаря СЦ ЕХБ Г. П. Винса, осенью 1981 года, в жилом корпусе колонии давал ознакомиться с ними осужденному Кличанину, который прочитал их.

В «Братских листках» излагались якобы имевшие место в СССР гонения и репрессии служителей культа, что политика советского правительства направлена на подавление свободы совести граждан в СССР, социалистическое общество называлось «Молохом современности».

Примерно в начале весны 1981 года, в жилой секции Батуриным дан Кличанину для прочтения свою рукопись, озаглавленную «В опасностях между лжебратьями».

В ноябре-декабре 1981 года также ознакомил Кличанина на спальном месте в жилой секции со своими рукописями, озаглавленными «Обетование несокрушимости» и «И скорбь во свидетельство», а также и со своими рукописями, начинающимися словами: «Слово из н-ли» и заканчивающимися: «...будем молиться. Аминь № 2. 79»; Начинающиеся словами: «Дорогие братья и сестры» и оканчивающимися: «...Аминь. № 3. 79», в которых излагались клеветнические измышления о том, что якобы советское законодательство о религиозных культах является антиконституционным — «инструментом» в руках советского государства для подавления свободы совести граждан, для преследования верующих и посягательства на их права. Указанную литературу Кличанин прочел и возвратил Батурину.

Так же весной 1981 года и позднее в течение 1981 года Батурин на территории колонии давал Кличанину свои рукописи клеветнического содержания, с которыми ранее знакомился Кличанин, заклеенные в почтовые конверты и адресованные в города: Фергана, Шахты, Белово и другие; Пикаловой Ольге, Передерееву, Мельниченко Татьяне и Надежде, Хмелевой, своей жене Батуриной Валентине и другим для нелегальной пересылки их за пределы ИТК: Кличанин через вольнонаемных рабочих промышленной зоны, фамилии которых не знает, пересылал письма.

Впоследствии рукопись Батурина, озаглавленная «В опасностях между лжебратьями» была напечатана в нелегальном журнале СЦ ЕХБ «Вестник истины» № 2 за 1981 год массовым тиражом и распространена среди верующих.

Кроме Кличанина, обвиняемый Батурин привлек для нелегальной связи с волей осужденных: Яковлева, Атюшкина Г. И., Моду Р. Г., Масло, которые в свою очередь через вольнонаемных рабочих, шоферов, мастера Ермакова В. Г., контролера ИТК Шахмиляна К. А. отправляли за пределы колонии переданные Батуриным и заклеенные им почтовые конверты с вложениями, адресованные в различные города Советского Союза и получал через них почтовую корреспонденцию, деньги, продукты питания и одежду.

В декабре 1982 года обвиняемый Батурин в жилой секции давал читать осужденному Масло свои рукописи «Обетование несокрушимости» и с текстом, начинающимся словами: «Слово из н-ли», которые Масло после прочтения возвратил Батурину.

Привлеченный и допрошенный в качестве обвиняемого по ст. 190-1 УК РСФСР Батурин виновным себя не признал. Не отрицая свою принадлежность к Совету церковей ЕХБ, пояснил, что в силу своих религиозных убеждений он вел беседы с осужденными на религиозные темы, в которых клеветнических измышлений в адрес политики КПСС и советского правительства не допускал. В своих рукописях, которые изготовлял в колонии и привез из г. Черкасс, клевету на советскую действительность не возводил и читать рукописи «Братский листок» № 4 за 1981 г., поступивший к нему по почте никому не давал.

Однако допрошенные в качестве свидетелей осужденные Кличанин О. В., Масло П. М., Смирнов А. В., Яковлев Ю. И., Чеушев М. Р. и Очкин В. Я. пояснили, что Батурин действительно вел

с ними беседы на религиозные темы и пытался обрабатывать их в религиозном духе, но вместе с тем Батурин подымал вопросы политического характера по поводу объективности информации, излагаемой в советской печати, гражданских прав и свобод, гарантированных советской Конституцией, положении верующих в СССР, внутренней и внешней политики КПСС и советского правительства.

Далее приводятся доказательства вины Батурина, состоящие в основном из показаний осужденных преступников и заключений различных экспертиз.

За время пребывания в местах лишения свободы Кемеровской области обвиняемый Батурин характеризуется как не вставший на путь исправления, систематически нарушавший режим содержания в колонии строгого режима, за что неоднократно подвергался взысканиям. В общественной жизни колонии и отряда участия не принимал, мероприятия политико-воспитательного характера не воспринимал, объясняя это тем, что он верующий. К труду относился удовлетворительно, нормы выработки выполнял.

Таким образом, собранные по делу доказательства изобличают Батурина в распространении им в устной и письменной формах заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

На основании изложенного Батурин Николай Георгиевич, 23. 12. 1927 года рождения, своими действиями совершил преступление, предусмотренное ст. 190-1 УК РСФСР.

В соответствии со ст. 36 УПК РСФСР настоящее уголовное дело подсудно Кемеровскому областному суду.

Обвинительное заключение составлено 26. 12. 1983 г. в г. Кемерово.

Ст. следователь прокуратуры
Кемеровской области
юрист III класса

(подпись) Д. М. Абалаков

МАТЕРИАЛЫ ПО ДЕЛУ БАТУРИНА Н. Г.

Все, что происходит за стенами ИТК, закрыто непроницаемым покровом секретности, в то время, как показания уголовников-жесвидетелей принимаются во внимание в сфабрикованном на

меня «обвинении» и по ним ведется следствие, мои же показания и доказательства игнорируются. Притом ведь и по закону я как будто не обязан «доказывать» свою невиновность. И по моим показаниям в мою защиту никто не желает собирать доказательства и выяснять приводимые мною факты. Какой же вывод из этого порочного круга? Я даже не знаю, к кому обратиться за помощью. Поэтому хочу изложить вам некоторые факты, в связи с предъявленным мне «обвинением».

Я уверен, что с первого дня моего пребывания в ИТК-44 г. Белова, оперчасть колонии по чьей-то указке учинила преследование меня как верующего человека. Вот некоторые факты, свидетельствующие о несостоятельности предъявленного мне «обвинения».

1) Вместо поощрения за добросовестный труд — необоснованные взыскания.

Так, в декабре 1980 г. процент выполнения у меня был приблизительно 140 процентов. Бригадиром и начальником отряда № 5 я был включен в список на поощрение в связи с Новым годом. Оперчастью из этого списка я был вычеркнут.

В начале марта 1981 года за добросовестный труд я также был включен в праздничный список для дополнительного отоваривания в ларьке на 2 рубля. Из этого списка моя фамилия снова была вычеркнута оперчастью.

Таким образом в начале администрация пыталась дать мне поощрение за труд, но как только поступило им указание не допускать поощрений, начинались вычеркивания моей фамилии из списков на поощрение. В течение последующих трех лет моей работы, когда за все три года средний процент выработки у меня составил около 130 процентов, из всех праздничных и квартальных списков на поощрение оперчасть методически меня вычеркивала.

В конце марта 1981 года оперчастью на меня было наложено первое взыскание (3 суток ШИЗО) — за тетрадь с выписками из Библии, которые в постановлении были названы оперчастью «запрещенными записями».

В мае 1981 г. оперчастью при обыске моего спального места были изъяты записи из материалов моего дела, сделанные с целью обжалования приговора в надзорной инстанции; изъяты потому,

что они носят религиозный характер (в том числе и выписки из «Братских листков» СЦ ЕХБ, озаглавленные: «Обетование несокрушимости» и «Слово из неволи»); также был изъят блокнот с религиозными псалмами.

В ноябре 1981 года, когда я был наказан 10-ю сутками ШИЗО за хранение «Братского листка» № 4 (содержащего информацию религиозного характера), оперчастью было оформлено еще одно дополнительное постановление на 15 суток ШИЗО за изъятую у меня записную книжку с выписками из Библии, и только приезд прокурора г. Белово по общему надзору, разъяснившего администрации, что по закону я имею право в местах лишения свободы пользоваться Библией, помешал осуществлению этого произвола. Да и как Библия, изданная в Советском Союзе в государственной типографии, может стать «запрещенной литературой»? Это было бы абсурдом.

Однако новое взыскание не заставило себя долго ждать. Вскоре был вызван другой прокурор, Волошин. Он поинтересовался, получаю ли я медицинскую помощь в санчасти. Я ответил ему, что на санчасть не имею никаких жалоб. Вскоре после его отъезда я заболел: поднялось давление 190/100. Начальник санчасти обследовал меня, назначил лечение, но как только дошло до оперчасти, что я не вышел на работу, я был водворен в тяжелом состоянии в ШИЗО и никакого лечения мне не допустили. (Впоследствии лист за 25. 12. 1981 г., где была запись, сделанная начальником санчасти о моем заболевании и назначении им лечения, был вырван.)

В марте 1982 года меня неожиданно вызвали на рапорт к начальнику колонии, где начальник режима майор Наумов пытался обвинить меня в том, что якобы я пытался пройти в кино в клуб-столовую с чужим отрядом. Но так как я вообще не хожу в кино, его доводы оказались неосновательными и были отклонены начальником колонии; я не был наказан, но я понял, что и эта акция подготовлена оперчастью.

2) Прочие взыскания.

В июне 1982 года было наложено взыскание в виде лишения краткосрочного свидания с семьей. Оперчастью был применен новый метод репрессий по отношению к моей семье.

В ноябре 1982 года я был лишен длительного свидания... И, наконец, в марте 1983 г. провокатором, подосланным оперчастью,

у меня были изъяты письма, подготовленные к отправке, и им же украдены мои очки. За письма, которые Моду Р. Г. взял у меня и отдал в оперчасть вместе с клеветническим заявлением, написанным им под диктовку оперчасти на имя начальника Беловского КГБ (об этом ниже опишу подробнее), — я был в 3-й раз наказан лишением свидания с женой и детьми. Моя жена и дочь, приехавшие 1 августа 1983 года, после долгих мытарств и ходатайств о свидании (обращались даже в Кемеровское УИТУ), приехавшие за 5000 км., вынуждены были уехать со слезами обратно, не получив свидания. А мне даже никто не сообщил об их приезде (позднее я узнал об этом из письма).

Спрашивается, законно ли такое издевательство надо мной, моей женой и детьми, советскими гражданами?

3) Некоторые факты злоупотребления властью администрацией ИТК-44 г. Белово.

Зам. начальника колонии по ПВР капитан Валухов и его заместитель капитан Овечкин за три года ни разу не беседовали со мной. В то же время меня удивляли факты вызовов в оперчасть, где мне давали газеты для прочтения статей на антирелигиозные темы, с требованием высказать свое мнение по этим статьям. Я воздерживался высказывать свое мнение и думал: почему же оперчасть заменяет замполита? Но теперь я понял, что это делалось не с «воспитательной» целью, а с провокационной, чтобы иметь повод оклеветать меня, что я якобы выражал недовольство этими статьями.

Так, в июне 1981 года меня вызвал ст. оперативник капитан Кутовой и дал мне для прочтения газету «Труд», сказав, чтобы по прочтении антирелигиозной статьи я явился в оперчасть и изложил свое мнение об этой статье. Но он вскоре был переведен на работу в другой город и больше меня не вызывал.

А в июне 1982 года ст. л-нт Подокопный, вызвав меня в оперчасть, заставлял в кабинете читать газету «Кузбасс», где была антирелигиозная статья. Я отказался читать, так как в коридоре была большая очередь на прием в оперчасть, и мое длительное пребывание в кабинете вызвало бы озлобление ко мне со стороны осужденных (чего попутно добивался Подокопный).

Эти два случая и послужили поводом для клеветнических

измышлений оперчасти о том, что якобы недоброжелательно отзывался о прочитанных в газетах и журналах статьях.

Несмотря на то, что замполит Валухов никогда не беседовал со мной, это не помешало ему злословить меня на заседаниях административной комиссии. Если кто-либо из осужденных (моих знакомых) попадал на админкомиссию, Валухов ехидно бросал реплику: «Он дружит с Батуриным!» Подобные выпады делал также начальник оперчасти майор Осипенко. Однажды начальник колонии подполковник Золин не выдержал и ответил Осипенко: «Это его личное дело, с кем ему дружить». Об этом мне рассказывали не только осужденные, но и некоторые из офицеров, возмущенные аморальным поведением самого Валухова.

Вообще оперчасть, целенаправленно создающая интриги между осужденными, старалась постоянно и вокруг меня создать такую атмосферу, чтобы все шарахались от меня и боялись даже поговорить со мною.

Ст. л-нт Подкопный, делая обход по жилым секциям, встретив меня, неоднократно бросал порочащие меня фразы; например: «Тебе не нравится все советское», «Ты не любишь советскую власть» и т.п., чтобы тем самым создать вокруг меня отрицательное «общественное мнение». Но я не отвечал на эти его выпады. Малейшее знакомство со мною расценивалось оперчастью подозрительным, даже преступным. Этими интригами были возмущены даже некоторые офицеры из числа администрации, знающие меня как добросовестного труженика, примерного в поведении. На основании их свидетельств я пришел к выводу, что тем лжесвидетелям, которые фигурируют в «обвинении» по моему делу, оперчасть сумела внушить, что я действительно некий «опасный преступник».

Осужденный Моду Р. Г. (бандит и человекохищник), написавший на меня клеветнический донос на имя начальника Беловского КГБ, никогда бы сам не додумался до того, что там написал. Его донос явно написан под диктовку оперчасти, а его заявление, поступившее в прокуратуру, написано им в стенах Беловского КГБ. Перед самым освобождением Моду Р. Г. совершил новое уголовное преступление, и оперчасть предложила ему сделку, чтобы не возбуждать против него уголовного дела, — он дал клеветнические показания на меня.

Устно могу рассказать еще два случая, когда оперчасть пыталась предотвратить возбуждение уголовных дел против убийц.

Можно было бы привести много других фактов нарушения законности администрацией ИТК-44. Никакие жалобы в вышестоящие органы не отправляются и задерживаются в канцелярии колонии, а жалобщики репрессированы и затем этапированы в другие колонии.

Вначале я написал пару жалоб, но узнав, что одна из них не была отправлена в Кемеровское УИТУ, а другая не попала даже начальнику колонии п/п Золину, я не стал больше ничего обжаловать. Даже в надзорную инстанция не написал жалобу на приговор по моему делу, так как оперчастью у меня были отобраны выписки из материалов дела, которые фигурируют теперь в новом «обвинении».

4) Характеристика лжесвидетелей.

Об одном из них, Моду Р. Г., я вкратце описал выше.

Кличанин О. В. — бывший уголовник-бандит, был в апреле 1982 года определен административной комиссией в колонию-поселение. Узнав о таком решении комиссии, он, по его словам, позвонил по телефону начальнику колонии и попросил, чтобы его направили на стройки народного хозяйства, что и сделал начальник колонии, исправив документ для народного суда. Для обычного осужденного такой исход дела немислим. Я убежден, что оперчасть использовала его желание учиться в университете в своих коварных целях: сделала его лжесвидетелем против меня, и за эту услугу ему была предоставлена возможность попасть на стройку народного хозяйства и поступить на учебу в Кемеровский университет.

Смирнов А. В., осужденный по ст. 121 УК РСФСР (мужеложство), работает банщиком в филиале 3-да «Кузбассрадио». На этой работе он держится лишь благодаря тому, что является осведомителем оперчасти. Кроме того, в той же душевой, где он работает, есть притон разврата и мужеложства. Никаких бесед с ним я никогда не вел, за исключением того, что он часто чего-нибудь просил у меня взаймы, а отдать долг он всегда «забывал».

Масло П. М. — не любит работать на производстве, уклоняется от работы, старается прислуживать замполиту Валухову в качестве писаря, однако боится прослыть сотрудничающим с оперчастью. А без оперчасти на легкую работу попасть трудно.

Даже Валухов не всегда может помочь. Масло признавался мне, что м-р Осипенко несколько раз предлагал ему легкую работу за услугу, чтобы Масло дал оперчасти нужные на меня показания, чего, как видно, они от него добились.

Яковлев Ю. И. замешан в Беловском деле о хищении золота. Ему, как он говорил мне, оперчасть предлагала за услугу в даче ложных показаний, помочь через органы КГБ, ведущие следствие, пройти по делу не обвиняемым, а свидетелем. Зная, что я вообще не хожу в кино, Яковлев в последнее время стал приглашать меня во время показа кинофильмов на летней эстраде (то есть после отбоя) выйти на прогулку. Раза два я вышел с ним, но ночные прогулки в зоне для меня были явно ненужными; минут через 10—15 я возвращался в барак. Никаких фильмов я с ним не смотрел и не обсуждал. И вообще на политические темы я ни с кем никогда не говорил.

Из сообщений советской печати и радио мне известно, что террорист, сделавший покушение на папу римского, находясь в тюрьме за свое преступление, пытается дать ложные показания на болгарского гражданина Антонова, обвиняя последнего в соучастии в покушении. Но советские юристы обоснованно опровергли эти измышления, прежде всего на том основании, что показания уголовного преступника не могут приниматься как действительные, если они не подтверждены никакими фактами.

Все «свидетели», по показаниям которых составлено «обвинение» против меня, являются уголовниками. Никто из числа вольнонаемного состава филиала «Кузбассрадио», где я проработал три года, из санчасти колонии, где я находился на лечении, не дали и не могут дать таких показаний, так как я никогда не высказывал никаких худых мыслей, порочащих советский общественный и государственный строй.

Я знаю, что к моим доводам Вы можете отнестись с недоверием. Но мне известно также, что один из офицеров ИТК-44 написал более подробное заявление в МВД СССР, где все эти злоупотребления и беззакония администрации ИТК-44 отражены во всей полноте.

Чтобы вынести объективное решение по моему делу, следственным органам необходимо проверить эти факты.

16. 11. 1983 года.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

...Называя Совет церквей ЕХБ «экстремистской религиозной организацией», а также ложно усматривая в «Братских листках» СЦ ЕХБ и журналах «Вестник истины» «материалы религиозно-политического направления», эксперты тем самым относят Совет церквей ЕХБ и поддерживающие его церкви (общины) ЕХБ к политической организации, имеющей целью захват политической власти путем перевоса и свержения существующего режима, что ни в коей мере не соответствует действительности.

Совет церквей ЕХБ (состоящий из 11 членов, председателя и секретаря), избранный поддерживающими его церквями (местными общинами в городах и селах на всей территории СССР), является духовным (религиозным) центром всех церквей и действует в соответствии с Уставом Союза церквей ЕХБ, который предусматривает исключительно религиозную деятельность Совета и всех общин, поддерживающих избранный ими Совет церквей. (Устав находится в предыдущем деле Черкасского облсуда).

Эксперты неверно утверждают, что в статье «В опасностях между лжебратьями» Батурип сознательно, а не по недоразумению, порочит социально-политические основы нашего государства, пытается доказать, что Конституция СССР якобы не гарантирует права личности. Эти измышления эксперты не подтвердили ни одной цитатой из упомянутой статьи.

Также и в итоговом абзаце по 2-му вопросу эксперты безосновательно утверждают, что «исследуемые материалы подрывают у верующих веру в справедливость советских правовых норм и как в прямой, так и в иной формах содержат призыв к неисполнению советского законодательства о религиозных культуах», не указав ни разу ни «прямой», ни «иной формы» по контексту статей.

Газета «Советская Россия» от 7 декабря 1980 года писала: «В социалистических странах Хельсинское соглашение уже стали частью внутреннего законодательства». Значит, и Конституция СССР, и Декрет Ленина от 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и все другие акты о свободе совести, гарантируют права и свободы верующих граждан и не противоречат Всеобщей декларации прав человека. Но если

имеют место отдельные нарушения этих прав местными органами власти или отдельными личностями из администрации, именуемыми в Евангелии и христианской литературе «нашими гонителями», то неужели является преступным обжалование этих неправомερных действий, и зачем именовать верующих, осмелившихся жаловаться в высшие органы власти, «клеветниками»? Или есть такой закон, который воспрещает критику существующих недостатков в религиозном вопросе?

По третьему вопросу. Совет церквей не является гонимой церковью, а лишь духовным центром церквей ЕХБ. «Гонимой» же церковью может быть отдельная община в той или иной местности, где по недоразумению или невежеству властей в религиозных вопросах и вопросе свободы совести имеют место нарушения прав человека, а значит и Конституции СССР, гарантирующей эти права.

Батурин нигде не выставляет себя «жертвой гонения за веру в Бога». Что же касается так называемой «Фабрикации измышлений клеветнического содержания, порочащих советский государственный и общественный строй», то по одной вырванной из контекста статьи фразе судить об этом по крайней мере не добро совестно. И если уже истолковывать слова «этот мир, обладаемый дьяволом», то ближе всего этим словам соответствует понятие «преступный мир», но никак не «наше социалистическое общество», как подтасовывают эксперты. Та же грубая фальсификация проводится и далее.

«В юбилейном слове председателя СЦ ЕХБ Г. К. Крючкова «20 лет по пути возрождения» («Братский листок» № 4 за 1981 год) наше социалистическое общество именуется «Молохом современности», «рыкающим львом». Это уже поистине чудовищная клевета на Крючкова, так как он ни в коей мере не подразумевал под этими понятиями «наше социалистическое общество». Ученый человек скорее отнес бы слова «Молох» и «рыкающий лев» к области мистики, а не реальной действительности.

Следует подчеркнуть, что представленные на экспертизу материалы являются продуктом религиозной информации, предназначенной лишь для верующих людей евангельско-баптистского исповедания, и не представляют никакого интереса для людей, чуждых религии.

Статья 18 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии»; это право включает свободу менять свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

Статья 19, «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Батурина не судят только за то, что он получил «Братский листок» СЦ ЕХБ № 4 за 1981 год. Так где же наши «свободы»?

Кроме того, Батурин имеет склонность к собирательству архива из литературных произведений религиозного характера с целью написания истории русской христианской литературы, что подчеркивалось им на следствии и на суде в г. Черкассах. С этой же целью он хранил скромный архив (вместе с письмами родных и близких), в который вошли отрывки из других «Братских листков» СЦ ЕХБ и выписки из прочитанных книг (например: «Христова ночь»). Некоторые отрывки из «Братских листков» выписаны им из материалов предыдущего дела в СИЗО г. Черкассы.

Статья 27 Всеобщей декларации прав человека предусматривает и это право: «Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является» (См. ст. 47 Конституции СССР).

А вместо законной защиты этих прав Батурин обвиняется в том, что он хранил эти материалы с какой-то иной целью. Эксперты даже не заинтересовались этим вопросом, а Батурин не был допущен к участию в экспертизе; также отклонено его ходатайство об участии в экспертизе верующего человека (эксперта).

Примечание: заключение экспертизы подписано 9 ноября 1983 года. Батурина ознакомили с этим заключением лишь 21 декабря, то есть спустя месяц и 12 дней.

ХМЕЛЬНИЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Поступило сообщение о том, что в г. Хмельницком

КРЫСЬ АНТОНИНУ ВИТАЛЬЕВНУ, 4. 03. 1964 года рождения, проживающую: 280017, г. Хмельницкий, ул. Куйбышева, 18/2, кв. 166, приговорили к 6 месяцам принуд. работ с вычетом 15% из заработной платы. Суд был 2 июля 1984 года;

МАЗУР ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА, 27. 12. 1958 года рождения, проживающего: 280001, г. Хмельницкий, пер. Шевченко, 12, приговорили к 6 месяцам принуд. работ с вычетом 15% из заработной платы. Суд был 5 июля 1984 года;

БАРАНИЮК ЕВУ ПЕТРОВНУ, 18. 04. 1931 года рождения, проживающую: 280008, г. Хмельницкий, ул. Короленко, 26, приговорили выплатить 100 рублей штрафа. Суд был 11. 07. 1984 г.

Судили всех по ст. 179 УК УССР за недачу показаний на суде по делу брата Баранюка И. А.

ПОЛОЖЕНИЕ УЗНИКОВ И ИХ СЕМЕЙ

*«Воздающие мне злом за добро
враждуют против меня за то, что
я следую добру».*

Пс. 37, 21

МИНЯКОВ ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

В заявлении на имя Черненко, нач-ка ГУИТУ Куйбышевского облисполкома, нач-ка учр. УР 65/6 (копии ЗП СЦ ЕХБ, Совету РУ ЕХБ) дети Минякова Д. В. сообщают:

«Наш отец, Миняков Дмитрий Васильевич, был арестован в январе 1981 г. и осужден как христианин к пяти годам лишения свободы. В течение двух лет он отбыл срок наказания в г. Магадане. Ему 63 года, а слабое состояние здоровья еще более осложнилось климатическими условиями Колымы и условиями

содержания. В заключении он приобрел тяжелую форму астмы, туберкулез легких, инфаркт сердца, — из-за всех этих заболеваний он был освобожден от работы. Мы ходатайствовали о переводе его в среднюю полосу.

Однако подорванное здоровье в условиях лагеря строгого режима не восстановилось, но еще более ухудшилось. До сих пор лагерным начальством он не привлекался к работе. В январе 1984 года, после посещения лагеря работником КГБ Дмитриевым, врачи дали заключение о хорошем физическом состоянии, однако работать его не заставляли. И вот 24 мая замполит лагеря Самошкин принудил выйти на работу — вязание сеток. Пожилой, больной, с трясущимися руками и плохим зрением, он, естественно, не мог выполнить норму, за это его поместили в карцер.

При последующих невыходах на работу Дмитрий Васильевич неоднократно помещался в карцер, где было по 20 заключенных. Из-за крайне антисанитарных условий в помещении, заключенные требовали вмешательства администрации, однако вместо этого дежурный решил «усмирить» их слезоточивым газом. Ни в чем не повинный отец вместе с другими получил отравление. Его лишили очередного свидания с детьми, возможности пользоваться ларьком. Из-за подобного жестокого отношения наш отец вынужден был отказаться от пищи».

Родные Минякова Д. В. выражают беспокойство и опасение за его жизнь, так как видят, что угрозы, высказанные работником КГБ Дмитриевым, осуществляются; и просят дать указание о предотвращении преждевременного умышленного сокращения жизни их отца Дмитрия Васильевича.

Обратный адрес: Эстонская ССР, г. Валга,
ул. Сюгизе, д. 3.

Миняков Владимир Дмитриевич.

28. 07. 1984 года.

Подписали 6 человек.

О тяжелом физическом состоянии Минякова Д. В., о неоднократных помещении его в карцер с 24 мая за невыход на работу по состоянию здоровья, об отравлении слезоточивым газом в карцере, также сообщается детьми Минякова Д. В. Совету РУ ЕХБ в заявлении, датированном 5. 08. 1984 г.

Они пишут, что, несмотря на пожилой возраст и крайне

тяжелое состояние здоровья Дмитрия Васильевича, медкомиссия определила ему 3 группу инвалидности и теперь его принуждают работать.

«30 июля мы посетили лагерь, имели с папой 5 минут разговора по телефону в присутствии нач-ка лагеря Валаева. Лечащий врач по нашей просьбе обещал еще раз провести медобследование. Но мы опасаемся, что под давлением КГБ ему вновь дадут эту группу и в оставшееся время будут терроризировать».

Выражена просьба ходатайствовать перед Богом и властями об объективном установлении диагноза и о прекращении репрессий Дмитрия Васильевича.

5. 08. 1984 года.

Подписали 5 человек.

СКОРНЯКОВ ЯКОВ ГРИГОРЬЕВИЧ

Семья Скорняковых обращаясь письмом ко всем верующим ЕХБ, сообщает о своих переживаниях об отце-узнике Скорнякове Я. Г., который вот уже 6 лет находится в лагере за верность Господу.

«10 мая 1984 года нам было предоставлено краткосрочное свидание с папой. Когда мы вошли в комнату и за стеклом увидели папу, то внешний вид его заставил наши сердца сжаться, а глаза наполнились слезами. Совершив молитву и поприветствовавшись через стекло, мы долго смотрели друг на друга. Перед нами был очень худой и слабый человек, даже ростом он стал совсем маленький.

Расспрашивая о его жизни, мы узнали, что зубные протезы у него давно поломались и уже больше года нет зубов, так что пищу, которую дают, приходится глотать не пережеванной. А для его больного желудка это очень вредно. Возможности восстановить протезы в лагере нет. На руках у него прогрессирует экзема, которая вызывает сильный зуд и от нее очень болят руки. Язва желудка совсем отнимает силы: постоянная тошнота и изжога. Начали болеть печень и сердце, а в санчасти нет необходимых лекарств, таких как «Преднизолон» и «Альмагель», которые хоть немного помогают ему.

Работа у папы не тяжелая, но выполнить норму он не может, так как в руках нет быстроты, они немеют, да и сидеть наклонясь не может. Работает отец в цехе: мотает кордонитки на челнок,

из которых вяжут сетки. За смену нужно сделать 86 челноков. Он не выполняет норму и приходится работать до отбоя и в воскресные дни. В последнее время у него сильно ослабло зрение, а возможности получить очки посильнее, нет.

После свидания мы обратились с заявлением к начальнику лагеря и в различные руководящие советские и партийные органы, ходатайствуя об освобождении нашего отца, об изменении места нахождения, так как климатические условия на Мангышлаке очень тяжелые: летом сильная жара и ветер, а питьевой воды нет, только привозная; зимой постоянная повышенная влажность, туманы и сильный ветер; одним словом — безжизненная пустыня, в которой вольным людям платят за вредность климата. Мы просили, чтобы ему была оказана необходимая медицинская помощь, чтобы снизили норму. На все наши заявления мы получили различные ответы. Судебные органы и органы прокуратуры сообщили, что ими все проверено, вина доказана и причины менять меру пресечения нет. Руководители нашего государства переслали наши заявления в органы суда и прокуратуры. Из КГБ ответили, что они не компетентны в этих вопросах. Начальник колонии письменно обещал оказать медицинскую помощь: пригласить из города необходимых врачей, но на сегодня все остается по-прежнему. Правда на июнь и июль папу поставили на диетпитание и разрешили нам выслать на санчасть необходимые лекарства. Они их получили, и сейчас папа может их принимать.

Духовно чувствует себя бодрым, не раз, говорит, открывалась вечность. Желает до конца быть верным Господу, не взирая ни на какие трудности и угрозы. Чувствует постоянную молитвенную поддержку народа Божьего и его ходатайства.

На свидании папа сказал: «Я уже почти отвык от вольной жизни, привык к этой одежде, а к Господу перейти все равно из каких условий, для Него нет преград, чтобы взять нас, поэтому смягчения или изменения только ко мне не хочу просить. Как моим братьям, так и мне пусть будет. И если ходатайствовать, то о всех».

Яков Григорьевич благодарит братьев и сестер за молитвы, письма и поздравления.

Выражена просьба усилить молитвы и ходатайства о Якове Григорьевиче.

28. 07. 1984 года.

Подписали 10 человек.

КОЗОРЕЗОВ АЛЕКСЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ

Жена узника обратилась с письмом к Генсекретарю ЦК КПСС, Генпрокурору СССР, прокурору по надзору УССР (копия Совету РУ ЕХБ), в котором она сообщает, что ее мужу, имеющему десять детей, четверо из которых несовершеннолетние, несмотря на его честный и добросовестный труд и безупречное поведение, назначили длительное свидание на одни сутки, 23 августа, вместо положенных 3-х суток.

Сестра, расценивая односуточное свидание как издевательство и насмешку над ее многодетной семьей, отказалась от него и потребовала предоставления ей и ее детям свидания с осужденным мужем и отцом Козорезовым А. Т. в течение 4-х суток, так как считает, что если есть такое поощрение для осужденных, то ее мужу оно положено в первую очередь. И если подходить непредвзято, то он заслужил не только 4-суточное свидание, но и полнейшее освобождение.

Все это Козорезова А. Т. выразила также в телеграммах и отправила их в различные инстанции. Из учр. ИВ 301/100 ею был получен ответ за подписью и.о. начальника учреждения Алексеенко, в котором сообщается, что «Козорезову Алексею Тимофеевичу предоставлено право на длительное свидание 23 августа 1984 года, на которое жена может прибыть с одним из взрослых и двумя несовершеннолетними детьми».

Для христианина, многодетного отца Козорезова А. Т. совершенно противозаконно установлен лимит даже на несовершеннолетних детей».

В письме также сказано о том, что письма, адресованные Козорезову А. Т., лежат у кого-то в кабинете г. Винницы почти по месяцу.

«Так, 15 августа мужу вручили тринадцать писем, которые были в Виннице 17—19 июля, другие письма ходят по Виннице по 7—12 дней. А семье от мужа не получено письмо, написанное им 5 июля и отправленное учреждением 16 июля».

Сестра заявляет, что уже только по этим фактам можно предположить, что ее мужу «скребут» вину на третий срок и что его решили «сгноить» в тюрьме, так и не дав побыть с родными детьми на свободе.

Выражена просьба пересмотреть дело Козорезова А. Т. непредвзято и оправдать его; предоставить свидание не менее, чем на 3-е суток и предоставить возможность присутствовать на свидании

всем взрослым и несовершеннолетним детям; не задерживать письма от Алексея Тимофеевича и к нему; дослать от него письмо, вышедшее из учр. ИВ 301/86 16 июля и все письма, которые он писал в этапе из Черкасс, Одессы; недопустить возбуждения нового уголовного дела.

8. 09. 1984 года.

ЖУКОВСКАЯ ЭВЕЛИНА СТЕПАНОВНА

В Совет РУ ЕХБ поступило сообщение от матери Жуковской Э. С. «Арестовав, Жуковскую держали 4 суток в КПЗ. 20 декабря 1983 г. ее увезли в зону г. Усть-Лабинска для отбывания наказания.

В зоне г. Усть-Лабинска Жуковская работала швеей и училась на курсах швей-мотористки. Была в числе передовых, норму выполняла и перевыполняла. Письма от друзей ей не давали и от нее также не пропускали.

6—7 июня по графику должно было быть личное свидание, но администрация лагеря решила не предоставлять его из-за перевода Эвелины Степановны в другую зону. 15 мая Жуковскую вывезли в другую зону, по адресу: Чув. ССР, г. Козловка, ИЮЛ 34/5, бригада еще не известна. Везли ее до места назначения через пять тюрем и привезли на 38-й день сильно истощенную и больную. В двух тюрьмах держали 30 суток в душевных камерах.

10 дней, я мать, искала и не знала, где моя дочь. В Чебоксарах в спецчасти сказали, что Жуковскую направили в Козловку, но там ее не оказалось. Только когда Эвелину Степановну довели до полного истощения, тогда привезли в Козловку и теперь она в тяжелом состоянии.

Дали мне увидеть дочь на 15 минут в Козловской зоне. Я очень обеспокоена за здоровье моей дочери. Следователь г. Ставрополя Промышленного р-на Сидоркин В. Н. сказал мне лично, что она идет к Иисусу».

5. 07. 1984 года.

АЛЕМАСОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

Христианка Алемасова К. В., жена узника Андрея Ивановича, сообщает прокурору по надзору Тат. АССР (копия Совету РУ ЕХБ):

«С января 1984 года моего мужа направили в Пестричинский р-н, Тат. АССР, село Пановку УЭ 148/14, отр. 1, инд. 422784 для

отбытия срока, где муж пробыл до 19. 07. 1984 г. Там он работал в прачечной. Сейчас его отправили через Удмуртию, г. Ижевск, Базисная-13, СИ-1 в неизвестном направлении.

В последнее время его пребывания в Пановке его часто допрашивали. Переписка наша почти прервалась, и от мужа, и от нас к нему письма стали приходить очень редко, а многие из них по неизвестным причинам совсем затерялись, хотя муж имел право писать письма без ограничений».

Сестра просит не отсылать далеко ее мужа, так как возраст его уже превысил пенсионный, здоровье слабое; возобновить переписку; разрешить Андрею Ивановичу иметь при себе Библию; предоставить краткосрочное и длительное свидание с ним, которые должны были состояться в августе и сентябре 1984 года, но ввиду его этапирования не состоялись; сообщить его местонахождение.

18. 08. 1984 года.

ЧЕРВЯКОВА НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА, ШВЕЦОВЫ АННА ВЛАДИМИРОВНА И ДИНА ВЛАДИМИРОВНА

Генпрокурору СССР, прокурору по надзору г. Краснодара (копия Совету РУ ЕХБ) матери Червяковой Н. и Швецовых Анны и Дины в заявлении сообщают, что корреспонденция, поступающая их осужденным дочерям в лагерь от родственников и друзей, вся не отдается; с момента пребывания в лагере им не предоставляется личное свидание.

В этом же письме сестры сообщают, что 16. 06. 1984 г. у Швецовой А. В. было личное свидание.

Обратный адрес: СО АССР, г. Моздок, ул. Карла Маркса, дом 37.
Подписали 2 человека.

НАПРИЕНКО ВЕНИАМИН ЕРОФЕЕВИЧ

Жена брата в заявлении прокурору г. Москвы пишет:

«Мой муж, верующий ЕХБ СЦ, Наприенко Вениамин Ерофеевич, 1945 года рождения, находится под следствием в учр. ИЗ 48/1, числился за прокуратурой Пролетарского р-на г. Москвы.

Я обращалась с ходатайством о предоставлении моему мужу Наприенко В. Е. права пользоваться Библией. Начальник подразделения ИЗ 48/1 отказал в приеме Библии для передачи ее Наприенко В. Е.

Еще раз прошу Вас положительно разрешить мое ходатайство и дать указание нач-ку учреждения ИЗ 48/1 принять у меня Библию для передачи моему мужу-христианину Наприенко В. Е.»
Обратный адрес: 107392, Москва, ул. Знаменская, д. 8, кв. 98.
24. 07. 1984 г.

ВЛАСЕНКО ВЛАДИМИР МЕФОДЬЕВИЧ

На имя Генсекретаря ЦК КПСС, Генпрокурора СССР и другим (копия Совету РУ ЕХБ) христианкой Власенко Л. П. вновь были направлены заявления от 17 и 30 июля 1984 г. с просьбой предоставить возможность ее мужу Власенко В. М. пользоваться Библией в лагере.

В заявлении от 30. 07. 1984 года сестрой сообщено:

«17 июля я была в лагере. Зам. начальника лагеря Тарубаров, к которому я обращалась, сказал, что мой муж сидит в ШИЗО, вот уже 20 суток не принимает пищу. Начальник лагеря Брюховицкий добавил: «Если не будет принимать пищу, то ты останешься вдовой. Умрет, — закопаем и все. Сколько у нас в лагере было верующих заключенных, ни у одного не было Библии! Видите ли, он Слово Божие захотел! Не было у других, не будет и у него. А в ШИЗО будет сидеть до тех пор, пока не начнет принимать пищи».

Не удовлетворив обоснованное требование моего мужа иметь Библию, администрация лагеря обрекает его на смерть.

О состоянии здоровья мужа в настоящее время мне не известно. Может быть он уже на грани смерти».

В письме узник Власенко В. М. пишет:

«Я был в ШИЗО с 26. 06. 1984 г. — 23 суток, а потом был этапирован в Донецкую областную больницу (псих. отделение), где через сутки — 20. 07. 1984 года я сам прекратил голодовку. Меня направили для обследования. Заключение моего лечащего врача: «Психически и физически здоров». Первым же этапом я должен был вернуться обратно в зону, но из-за высокой температуры (38,7° — 39,1°) меня задержали в больнице, и я вернулся в зону 3. 08. 1984 года. В субботу был на работе. Здоровье мое, слава Господу, нормальное. Физически, правда, немного ослаб, так как за 24 суток потерял 20 кг в весе. Библию мне,

конечно, не дали, так как согласно ПВР (правил внутреннего режима) администрация не должна принимать литературу от родственников, а книготорг, куда я писал из ШИЗО, ответил мне, что выслать Библию не имеет возможности, так как букинистические магазины литературу религиозного содержания у населения не закупают.

Я не могу выразить в письме все, что знаю и думаю, но в конечном итоге я не унываю и ни о чем не жалею (Рим. 8, 28). Господь мой никогда не оставлял меня и в Слове Своем обещает сохранить постоянство и не только в этом отношении, но и во всем. Я за все и всегда благодарю Его!»

6. 08. 1984 г.

ТЯГУН ИВАН МЕФОДЬЕВИЧ

По сообщению жены в заявлении, адресованном Председателю Президиума Верховного Совета СССР, нач-ку ИТУ Черкасской обл., прокурору по надзору УССР (копия Совету РУ ЕХБ) стало известно, что в лагере Ивана Мефодьевича посещают работники КГБ, угрожая новым сроком с переводом в лагерь строгого режима, предлагают сотрудничать с ними. Письма от семьи и друзей он получает не все.

В заявлении сестра пишет:

«Мой муж пенсионер, на его иждивении находилось трое несовершеннолетних детей и я, так как двенадцатилетний наш сын — инвалид детства и за ним нужен уход, а также я с 1982 года, после дорожной аварии, больная, нуждаюсь в лечении и помощи. Пенсию мужа забрали в доход государства. Нас лишили средств существования».

Выражена просьба освободить Ивана Мефодьевича из мест заключения.

Обратный адрес: 349950, Ворошиловградская обл.,
г. Кировск-5, ул. Неделина, 10.
Тягун Е. Ф.

12. 07. 1984 г.

Советом РУ ЕХБ получена копия заявления, направленного верующими ЕХБ г. Стаханова Генсекретарю ЦК КПСС и др. (копия Совету РУ ЕХБ), где они сообщают о нарушении пере-

писки с Тягуном И. М. и о посещениях его работниками КГБ.
Обратный адрес: Ворошиловградская обл.,
с. Орехово, ул. Гастелло, 15.
Данилова М. С.

Подписали 30 человек.

КОКУРИНА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

В письме к сестре Валентина Ивановна сообщает о себе:

«...Сегодня воскресенье, которого я так ждала, чтоб и тебе ответить, и еще кое-кому. Ходила, искала уединения, чтоб сосредоточиться и не нашла. В секции темно и душно, а на улице негде присесть, везде масса народу, и все-таки пришлось писать в секции. Поймешь меня, как бы я не писала — связно или бес-связно, мы все равно пойдем друг друга.

Здоровье мое, наверное, не лучше и не хуже, я уже привыкла к своему состоянию. Сегодня после ночной смены (последняя ночь этой прожитой недели) ощущается и слабость, бросает по сторонам, головокружение. Но кому что скажешь? Стараюсь о всех своих болячках говорить только моему Небесному Отцу, Который поддерживает и помогает. Что показали анализы, я не знаю, меня больше не вызывали. Захожу иногда в санчасть только по нужде: плохо с глазами, часто краснеют, воспаляются, гноятся, и захожу чтобы закапать, а больше ни за чем не хожу. Они все такие же узкие, никак не открываются шире, но я и этому радуюсь, все-таки не совсем слепая...

В личном свидании мне отказано, в общем, кажется, нет».

ИЗ-ПОД СВОДОВ ТЮРЕМНЫХ

«Помните мои узы».

Кол. 4, 18

РЕДИН АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

«Приветствую тебя, дорогая сестра, а также твоих домашних, вашу молодежь и церковь любовью нашего Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, Который сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь...

Приходящего ко Мне не изгоню вон... Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Который нас соделал своими Богу, и близкими и родными через Свою святую, пролитую на Голгофском кресте, кровь ради нашего спасения, сказав на кресте: «Совершилось!» Слава, хвала, честь и благодарение Ему за великую победу над князем мира — дьяволом, его демонами, адом и смертью. В Нем мы также получили ту победу, в которой нуждается все человечество, которое изнемогает, не находит сил. Хотя что-то говорят о силе воли человека, но где она, эта сила, где тот человек, который расточает ее для людей? Нет его, все смертны, обложены вещественным началом мира, греховой плотью, надменным разумом, гордостью житейской. Но вот Победитель Христос, у Которого не было ни вида, ни величия, Он-то и награждает Своей небесной властью и силой падших грешников, которые признали свое ничтожество, банкротство в жизни со грехом и получили от Иисуса силу и власть наступать на всю вражью силу.

Вот человек, который некогда признал себя ничтожным, хотя имел в жизни вроде все «Бедный я человек, кто избавит меня от сего жала смерти?» Вот где сила Божия проявляется в человеке, — когда он признает себя бедным и ничтожным. А современный человек весьма надменен, горд, раб греха. Но нам удалось от Иисуса иметь благодать на благодать — дар по великой милости Его, Он открыл нам очи, чтобы видеть всю нашу наготу в прошлой жизни и видеть всю силу могущественную во Христе, которую Он принес с неба на землю для человека, чтобы он жил и жив был.

Храни вас всех Бог в руке Своей для вечных дней жить в мире со всеми, в святости, любви, верности в победной христианской жизни.

Жив Господь, жива душа моя.

25. 03. 1984 года.

ПЕТЕРС ДАНИЛ ДАНИЛОВИЧ

«Поздравляю с праздником Вознесения!

«И сказали: мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей, Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

Все они единодушно пребывали в молитве и молении» (Д. Ап. 1: 11, 14).

Мир сердцу вашему!

Мои мысли остановились сегодня на теме о готовности к встрече Спасителя. Пр. Амос говорит: «Готовься, народ Мой, к стретению Бога твоего». В притче о десяти девах сказано, что нужно иметь масло, нужно исполняться Духа (Еф.), быть бодрым, а атмосфера тяжелая, клонит ко сну...

Когда я работал в шахте, нас предупреждали: не садитесь в затишье, в какой-нибудь угол, где нет тяги, там скапливаются газы и можно заснуть и больше не встать.

«Он придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». Ученики пребывали в молитве и молении единодушно. Мы все — дети дня и света, не будем спать, как прочие, чтобы день Господень не застал нас внезапно.

Коротко о себе: здоров, радостен, «Господь — пастырь мой!»

КОЛБАНЦЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

«Мир вам, дорогие мои сестрички! Приветствую вас именем Иисуса Христа. Сердечно благодарю за внимание. Получил поздравительную открыточку среди многих, которые мне отдали.

По милости моего Господа я храним Им и в этих условиях. Он остается верным для меня. Правда, трудностей много, но Он дает силу их переносить. Со своей стороны я не уклоняюсь от них, вижу в этом большие уроки для моего внутреннего человека. Люди понимают смысл служения Богу в том, чтобы Бог был им как слуга, посылал бы им побольше благ и, конечно же, избавлял от таких трудностей и обстоятельств, как тюрьма, например. А Иов — праведник говорил: «Разве мы должны принимать от Бога только доброе? Не должны ли с таким же чувством принимать и худое?» Он — Отец всякой благодати — это понятно. Доброе благо от Бога тоже слишком хорошо понятно. Но худое, трудности, скорби, — это для чего? И это понятно! Понятно нашему духу. Понятно потому, что мы имеем Слово Его — этот учебник жизни, и в нем описаны истории великих людей, с которыми Бог поступал подобным образом, воспитывая их, приводя в должное состояние. Так же Бог поступает и с нами. Наибольшим злом от нас, я думаю, в этих обстоятельствах будет недовольство Божиими

действиями и ропот. Мы склонны понимать, что все наши неудачи и переживания от внешних и случайностей, но никак не от Бога, и забываем, что исключительно всем управляет Всемогущий Бог. Прекрасным примером для нас служит жизнеописание праведника Иова. Для нас здесь открывается и закрытая от Иова (в тот момент) сторона этого испытания, цель и смысл, и сам процесс этого Божиего испытания. Нам Библия открывает, почему столь неожиданно «свалились» скорби на Иова, — это видно из беседы Бога с сатаной. Теперь мы верою познаем, что трудности, допускаемые Богом в самых разнообразных вариантах, — это все-таки Его рука и Его водительство. Нужны ли были для Иова эти испытания? Ведь он же заслужил похвалы даже от Бога? Сам Господь говорит о нем: непорочный, богобоязненный и — нет такого, как Иов. И все-таки жизнь — в скорбях... Да, нужно! В конце всех своих злоключений Иов говорит, что ранее я о Тебе слышал, а теперь воочию вижу Тебя, «руку Твою». И все это — в результате испытаний. Что дало это Иову? — Познание о Боге, о себе, о друзьях и в целом о жизни.

Я думаю, что мы не сможем всего охватить, что ему все это дало. Стоит заметить и то, что Бог обильно благословил Иова в конце этих страданий.

Вот также это происходит и в нашей жизни. И необязательно тогда, когда нас разлучают с близкими и друзьями; это может быть в так называемых «повседневных мелочах», на которые мы досадуем и недовольствуем. Сохрани, Бог же, наше сердце способным «видеть» все это и не воспротивится Твоей любящей руке...»

БУБЛИК АЛЕКСАНД ИВАНОВИЧ

«Ты — моя опора и покой
Крепость и покров, Спаситель мой.
Вечное блаженство дал Ты мне,
Все мои источники в Тебе».

Приветствую тебя, дорогая сестра! Пусть Господь всегда будет с тобою, благословит тебя и пошлет по желанию сердца твоего.

Получил от тебя на днях письмо, где ты описываешь суд Пети. Рад за Петю, за его верность и стойкость. Благодарю Бога за него.

Да благословит его Господь. Получил известия в письмах от друзей, что вновь надвигается волна гонений, и как шум грома доносится перед дождем и бурей, так и эти угрозы перед гонениями.

Мы живем в такое время, когда нельзя пассивно делать дело Божие или проводить служение Ему. Вспоминаются слова, который в ответственную минуту произнес Моисей: «Кто Господень, ко мне!» Так и сегодня в это последнее время должен каждый определиться: кто Господень, а кто нет, потому что впереди сатана поставил отборные силы, чтобы сразить Церковь и истину Божию. И Христос говорит: «Кто не собирает, тот расточает, и кто не с вами, тот против вас!»

Да благословит Господь быть верными Ему и вместе с Ним собирать для Царства Божия, но не расточать».

«Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире; ибо на Тебя уповаet он» (Ис. 26, 3).

...Несколько раз прочитав урок о Духе Святом, я очень рад, что услышал или понял Его работу и надо мной, как Он обнаруживает всю внутренность мою, и Его действия ободряют меня, что я не забыт Им и Он рядом со мною в этой дикой трясине. Его нежный, ласковый голос как тихое веяние, обличает меня, и я нахожу в глубине души, в тайниках, утаившуюся «жалость к себе» или «непосвященное», и предо мною вновь чаша весов или две дороги: оставить себе, или отдать на жертвенник. Ох, это жалкое и хитрое «я»! Как много оно создает трудностей и появляется в самых ответственных моментах со своими разумными решениями или подсказками и даже здесь, когда нечего терять.

На третий вопрос, который я поставил для себя по-другому, я не сразу смог ответить, да и сейчас в смирении прошу, чтобы Он произнес во мне эти искренние желания: желаю ли я всецело во всех вопросах повиноваться Духу Святому?

У меня все по-прежнему. Бодр, не унываю, скучаю и радуюсь, что у меня есть искренние друзья, с которыми един в духе. Физически здоров, за все благодарю Бога.

24. 02. 1984 года.

ХРИСТИАНЕ В АРМИИ

«Ты видишь, ибо Ты взираешь на... притеснения...» (Пс. 9, 35).

В Совет родственников узников ЕХБ поступила копия письма от родителей военнослужащего Харченко Петра Николаевича, проходящего службу в г. Джамбуле Каз. ССР, 811 ВСО «В», направленного Министру обороны СССР, командиру в/ч 811 ВСО г. Джамбула, в котором они пишут:

«Наш сын является верующим ЕХБ. В настоящее время он находится на действительной службе в Армии. В виду своих религиозных убеждений он не может принять присягу, а служить Петр не отказывается. Из его писем стало известно, что он подвергается со стороны начальства угрозам ареста и суда.

Мы, родители, воспитывающие 12 детей, обеспокоены судьбой нашего сына. Просим разобраться и предоставить Пете возможность беспрепятственно продолжать службу. Этим самым Вы дадите гарантию для наших трех меньших сыновей, которые еще не служили в СА.

Просим всех любящих Господа молиться о Пете и о подобных ему братьях».

Обратный адрес: 34130, Донецкая обл.,

г. Белицкое, ул. Свердлова, 12.

Харченко Н. М.

8. 08. 1984 года.

Министру обороны СССР, Генсекретарю ЦК КПСС (копия Совету РУ ЕХБ) 30. 07. 1984 года направлено ходатайство от солдата-христианина Харченко Петра, 1963 года рождения, в котором он заявляет, что в силу своих религиозных убеждений не может принять присягу, но служить в СА не отказывается и просит предоставить возможность нести службу без принятия присяги и иметь для личного пользования Библию.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГОСПОДУ И ЦЕРКВИ

«Тебе, Боже, принадлежит хвала...»

Пс. 64, 2

«Дорогие наши друзья во Христе, братья и сестры! Сообщаем, что наш отец и муж, Журба Григорий Михайлович, освобожден по истечении срока 26. 07. 1984 года.

Приносим сердечную благодарность всем детям Божиим за материальную поддержку, за все молитвы, за ходатайства о нас и о нашем отце.

Пусть имя Иисуса будет всегда прославлено через детей Его. С любовью к вам — семья Журба».

Благодарят за молитвы и ходатайства освободившиеся из уз братья: Цапко Виталий Дмитриевич, Шкикавый Богдан Васильевич, Лакатош Павел Васильевич и Карпук Виктор Иванович.

«Дорогие братья и сестры, мы вас сердечно благодарим за все молитвы, возносящиеся за нас, за все поздравления, которые мы получали от молодежи, от церкви, за ваше участие, проявленное к нам. Пусть Господь воздаст вам за ваш труд. Сердечно благодарим и за все посылки, за любовь, оказанную нашей семье, за труд Совета родственников узников.

По милости Божией мы сейчас находимся в селе Беловодское вместе с мужем, отбывающим остаток назначенного срока лишения свободы на стройках народного хозяйства.

Да благословит вас Господь. «В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите» (Рим. 12, 11).

С любовью — ваши друзья, семья Кинас».

СВОДКА ХОДАТАЙСТВ

В Совет родственников узников ЕХБ поступили копии ходатайств, направленные в различные инстанции.

Место нахождения церкви	Краткое содержание ходатайства	Кол-во подписей
1	2	3
г. Полтава	О тяжелом положении в лагере Варавина В. Ф., о прекращении репрессий христиан в стране.	20
гг. Джезказгана и Никольский	О Варавине, Шидыч, о немедленной выписке из психбольницы Минько В.	176
г. Стаханов Ворошиловград. обл.	Об арестованных и осужденных: Якимчуке, Паланийчуке, Приходько, Романчуке, Бабенко, Русавуке, Баранюке, Круговых, Шепель, Павленко, Иващенко А. Я., Петерс П. Д., Зинченко В. П.; об издевательствах над Варавиным.	30
от служителей ц-ви ЕХБ в МССР	О разрешении иметь Библию брату-узнику Власенко	30
с. Заим МССР,	— " —	34
с. Слободзея МССР,	— " —	80
с. Поповка МССР,	— " —	17
с. Н-Сынжерея МССР,	— " —	46
г. Бельцы МССР,	— " —	35
с. Усатово Одесской области (телеграмма)	— " —	
г. Берислав Херсонской области (телеграмма)	— " —	

1	2	3
г. Донецк	О разрешении иметь Библию брату-узнику Власенко	14
г. Железнодорожск	О прекращении разгонов богослужений, о положении в лагере Варавина, о солдате-христианине Минько.	90
г. Запорожье	О прекращении разгонов богослужений в Запорожье, Черновцах, Белой Церкви, Ковеле, Омске, о положении в лагере Варавина, Шидыч, о солдате-христианине Минько В. В.	7
Узловско-Новомосковская церковь	О всех братьях СЦ ЕХБ, находящихся в узах; о Баранюке, Круговых, Павленко, Иващенко А. Я., о тяжелом положении в лагере узников: Азарова М. А. и Скворцовой Л. Н.	53
г. Тула	Об Якимчуке, Паланийчуке, Романчуке, Бабенко, Русавуке, Ким, Кравчуке, Наприенко В. Е., о положении узников Дидняк М. В., Скворцовой Л., Хорева М. И., Власенко, Шидыч, о солдате Минько В.	91
Узловско-Новомосковская церковь	Об арестованных: Петерс П. Д., Шепель, Ткач, Савельеве, Зинченко В. П., о Козорезове, Плетт.	53
Узловско-Новомосковская церковь	Об арестованных и осужденных: Якимчуке, Паланийчуке, Приходько, Романчуке, Бабенко, Русавуке, Круговых, Баранюке, Шепель, Павленко, Иващенко, Петерс П. Д., Зинченко В. П., о Варавине, Шидыч, о солдате Минько В.	62

1	2	3
с. Хрущево Тульской области	О тяжелом положении узников: Варавина, Шидыч, Хорева, о прекращении разгонов богослужений в Запорожье, Черновцах, Белой Церкви, Ковеле, Омске.	25
г. Бельцы МССР	О Якимчуке И. Г., Паланийчуке, Приходько, Романчуке, Бабенко, Русавуке, Баранюке, Круговых, Павленко, Шепель, Иващенко, Петерс, Зинченко; о положении узников Варавина, Шидыч, о солдате Минько.	44
г. Шахты Ростовской области	— " —	
г. Тимашевск Краснодарского края	Об арестованных и осужденных: Павленко, Иващенко, Баранюке, Круговых, Савельеве В. И., о положении в лагере Азарова, Скворцовой Л.	33
г. Шепетовка Хмельницкой обл.	Об освобождении Баранюка, Процыщиной, Варавина, о Минько.	52
г. Донецк	О Ким В. И., Кравчуке Я. И., Наприенко В. Е., Русавуке, Гинтер Б. А.	24
г. Белицкое Донецкой области	О репрессиях христиан в стране; о Ким, Гинтер, Кравчуке, Наприенко, Русавуке, Хореве, Власенко, Дидняк, Скворцовой, о прекращении уголовного дела на солдата-христианина Харченко П.	25
г. Белореченск Краснодарского края	Об освобождении Ким, Кравчука, Наприенко, Гинтера, Русавука, Хорева, Власенко, Дидняк, Скворцовой, о разрешении всем осужденным христианам пользоваться Библией.	
г. Ростов-на-Дону	О положении Скворцовой, Дидняк, Хорева.	111

1	2	3
г. Одесса, Пересыпь	Об арестованных и осужденных: Якимчуке, Паланийчуке, Приходько, Романчуке, Русавуке, Бабенко, Баранюке, Круговых, Шепель, Павленко, Иващенко, Петерс П. Д., Зинченко В.П.; о прекращении разгонов богослужений, о положении узников Варавина, Шидыч, о солдате Минько В.	120
г. Донецк	Об освобождении Гинтер Б. А.	24
г. Харцызск Донецкой области	О разрешении иметь Библию узнику Власенко В.М.	35
г. Валга ЭССР	О тяжелом положении в лагере Минякова Д. В., Варавина В. Ф.	46
г. Дедовск Московской области	Об освобождении всех узников ЕХБ, о недопущении судебной расправы над Ким В. И., Кравчуком Я. И., Наприенко В. Е., Зинченко В.П.; об улучшении положения узников: Хорева, Власенко, Дидняк и Скворцовой Л.	92
г. Брянск	О Якимчуке, Паланийчуке, Приходько, Романчуке, Русавуке, Баранюке, Круговых, Бабенко, Шепель, Павленко, Иващенко, Петерс, Зинченко; о положении узников Варавина, Шидыч, об освобождении из психбольницы Минько, Хайло, Рунова.	52
ст. Фастовецкая Краснодарского края	О Петерс П. Д., Батурине, Скорнякове, Классене, Козорезове, Антонове, Маркевиче, Пушкове, Рытикове, Варавине, Шидыч, Минько.	45

1	2	3
г. Сумгаит	О Павленко, Иващенко, Якимчуке, Паланийчуке, Приходько, Романчуке, Русавуке, Баранюке, Круговых, Бабенко, Шепель, Петерс, Зинченко, Маркевиче, Чистякове, Азарове, Скворцовой, Минько, Варавине.	98
г. Москва	О Якимчуке, Паланийчуке, Приходько, Романчуке, Бабенко, Русавуке, Ким В. И., Гинтер, Кравчуке, Наприенко В. Е., Баранюке, Круговых, Шепель, Павленко, Иващенко, Петерс П. Д., Зинченко В. П.; о положении узников: Варавина, Хорева, Минякова, Антонова, Скорнякова, Шидыч, Власенко, о разрешении иметь узникам Библию.	15

ОТВЕТЫ НА ХОДАТАЙСТВА

ОБ АНТОНОВЕ И. Я. — «24 апреля 1984 года он действительно обоснованно лишен длительного свидания, но ему оно будет предоставлено после апреля 1985 года».

О ХОРЕВЕ М. И. — «Какого-либо необъективного отношения к поведению осужденного Хорева со стороны администрации учреждения не установлено».

О ВАРАВИНЕ В. Ф. — «Осужденный Варавин В. Ф., находясь в учр. УС-20/9, систематически нарушал режим содержания, отказывался от работы, за что наказывался и водворялся в штрафной изолятор. Нарушений закона со стороны администрации учреждения проверкой не установлено».

23 июня 1984 года Варавин В. Ф. (с согласия последнего) переведен в другое учреждение.

При выезде в учреждение УС-20/4 с осужденным Варавиным В. Ф. проведена беседа, последний заявил, что претензий к администрации учреждения не имеет».

АЗАРОВОЙ Н. В. ИЗ БЕЛГОРОДСКОГО ОБЛСУДА — «Поскольку верующая секта ЕХБ и ее руководитель — Азаров М. И. нарушили требования Постановления ВЦИК и СНК (секта не была зарегистрирована, молитвенное собрание проводилось под открытым небом), то работники милиции обоснованно предъявили требование о прекращении молитвенного собрания.

Однако этим законным требованиям Азаров не подчинился, оказал злостное неповиновение и продолжал около часа проводить собрания баптистов.

В связи с этим суд обоснованно, в соответствии с требованиями Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15. 02. 1962 года «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» подверг Азарова М. И. административному наказанию.

По сообщению зам. начальника Яковлевского РОВД состояние здоровья Азарова М. И. проверялось медицинскими работниками, которые не усмотрели противопоказаний к отбыванию наказания.

При таких обстоятельствах оснований для принесения протеста областной суд не находит».

ВЛАСЕНКО Л. П. по поводу жалобы на непредоставление Власенко В. М. улучшенных условий содержания —

«Осужденный Власенко В. М. является злостным нарушителем режима содержания, трижды привлекался к дисциплинарной ответственности».

На ходатайство Совета РУ ЕХБ о разрешении узнику-христианину Власенко пользоваться Библией получен ответ № 13/2-Р-16 от 10 августа 1984 года из УИТУ Донецкого облисполкома:

«Разъясняем, что осужденным разрешается пользоваться художественной, политической, научно-технической, учебной и справочной литературой, находящейся в библиотеках ИТУ, а также

приобретать литературу, издаваемую государственными книжными издательствами через книготорговую сеть, либо магазины «Книга-почтой». Религиозная пропаганда, совершение религиозных обрядов и церемоний в государственных учреждениях, каковыми являются ИТУ запрещены».

Подобный ответ из УИТУ получен и женой брата Власенко В. М.

По вопросу высылки Библии Власенко В. М. Донецкая прокуратура отвечает:

«В соответствии с §§ 17, 29 Правил внутреннего распорядка ИТУ осужденные могут иметь при себе литературу, издаваемую в СССР. Индивидуальная подписка осужденных на периодическую печать, определяется Союзпечатью и организуется администрацией ИТУ через местные органы связи либо магазины «Книга—почтой». Передавать книги и иные печатные издания родственникам и иным лицам, а также получать такие издания от них осужденные не вправе».

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА В/Ч 52690 — «Военный строитель рядовой Минько В. В. по заключению военноврачебной комиссии Киевского военного округа признан негодным к военной службе с исключением из воинского учета (свидетельство болезни № 130 от 22 мая 1984 года). приказом командира войсковой части 02593 от 13 июня 1984 года уволен из рядов Советской Армии в запас и в сопровождении врача части доставлен по месту жительства родителей».

МИНЬКО В. И. ИЗ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В/Ч 06614 — «Никаких злоупотреблений со стороны командования к Вашему сыну допущено не было».

На жалобу по поводу ограничений осужденного Дик Г. Г. из прокуратуры Бурятской АССР — «Осужденному Дик предоставались как краткосрочные, так и длительные свидания с женой

и другими родственниками, следующее длительное свидание ему будет предоставлено по графику в августе 1984 года.

С 16 ноября 1983 года по 26 марта 1984 года осужденный Дик в связи с имеющимися у него профессиональным заболеванием (силикоз) находился на излечении в Республиканской больнице ОИТУ. Зная о том, что осужденным, находящимся на излечении в больнице свидания с родственниками не разрешаются, Дик не предупредил свою жену. Администрация колонии на законном основании отказала ей в длительном свидании, но, исходя из того, что она приехала издалека, ей было предоставлено краткосрочное свидание с мужем.

Письма осужденный Дик получает».

ИЗ МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛА УВД Новосибирского облисполкома:

«В 1984 году АЗАРОВ М. А. находился на стационарном лечении в Межобластной больнице по поводу туберкулезного плеврита, гипертонической болезни, хронического цистита.

В настоящее время состояние его здоровья удовлетворительное, по имеющимся заболеваниям состоит под наблюдением медицинской части учреждения, признан ограниченно трудоспособным, освобождению из мест лишения свободы по болезни не подлежит».

ИЗ ПРОКУРАТУРЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ — «Гр. Зинченко В. П. привлечен к уголовной ответственности при доказанности его вины. Московским областным судом он осужден к 3-м годам лишения свободы».

На жалобу о незаконных штрафах верующих г. Медыни Калужской области — «У прокуратуры нет никаких оснований для опротестования постановления административной комиссии о применении к Вам Указа ПВС РСФСР от 18 марта 1966 года «О административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах», так как Вы сами подтверждаете, что сознательно уклоняетесь от установленной законом регистрации религиозного объединения».

На жалобы в отношении христиан Иващенко А. Я., Павленко А. И., Шепеля Н. Е. и Козорезова А. Т. получены ответы: «Оснований к прокурорскому реагированию не имеется».

О КЕРСТАН Е. Ф. — «Письма и открытки, поступающие из-за пределов Союза ССР согласно инструкции задерживают, а остальные письма вручаются беспрепятственно, о чем было объявлено осужденному Керстан Е. Ф.»

О необоснованном переводе в ПКТ христианина ШИДЫЧ И. Г. получен ответ, что наказан обоснованно, нарушений со стороны администрации нет.

«За отказ от работы 29 апреля 1984 года (воскресенье) осужденный Шидыч И. Г. был наказан и переведен в помещение камерного типа обоснованно.

Если осужденный Шидыч И. Г. и в дальнейшем не будет выполнять исправительно-трудовое законодательство, то к нему будут приняты более строгие меры воздействия.

Освободить досрочно из помещения камерного типа осужденного Шидыч И. Г. нет оснований».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Блаженны вы, когда возненавидят вас люди... и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого».

Лук. 6, 22

Есть радость в том, чтоб люди ненавидели,
Добро считали злом,
И мимо шли, и слез твоих не видели,
Назвав тебя врагом.

Есть радость в том, чтоб вечно быть изгнанником
И, как волна морей,
Как туча в небе, одиноким странником
И не иметь друзей.

Блаженны вы, бездомные, томимые
Печалию земной.
Блаженны вы, презренные, гонимые
Жестокою толпой.

Прекрасна только жертва неизвестная —
Как тень хочу пройти
И сладостна да будет ноша крестная
Здесь на земном пути...

Умри, как жил: с любовью и надеждою,
Не слыша дальних бурь,
И серафимов крылья белоснежные
Умчат тебя в лазурь.

Бог да укрепит всех верных Ему!

СОВЕТ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ,
ОСУЖДЕННЫХ ЗА СЛОВО БОЖИЕ В СССР

СОДЕРЖАНИЕ

I	Введение	3
II	Арестованы	4
III	Освобождены по окончании срока	4
IV	Освобождены по пересмотру дела Верховным судом республики	5
V	Освобождены по недостающим фактам для осуждения	5
VI	Кончился срок условного осуждения	5
VII	Ходатайства Совета РУ ЕХБ	5
VIII	Разгоны богослужбных собраний, бракосочетаний; штрафы, обыски, аресты, новые уголовные дела, увольнения с работы	
	РСФСР	
1.	Москва	7
2.	Белгород	8
3.	Владимирская область	11
4.	Горький	12
5.	Калужская область	12
6.	Магнитогорск	13
7.	Целиноград	15
	УССР	
8.	Донецкая область	16
9.	Киевская область	22
10.	Харьковская область	23
11.	Хмельницкая область	24
12.	Ровенская область	24
13.	Волынская область	25
14.	Черниговская область	26
15.	Винница	26
16.	Херсонская область	27
IX	Суды и обвинения христиан	
1.	Зинченко В. П. — Москва	28
2.	Батулин Н. Г. — Ростовская область	43
3.	Хмельницкая область	59
X	Положение узников и их семей	
1.	Миняков Д. В.	59

2.	Скорняков Я. Г.	61
3.	Козорезов А. Т.	63
4.	Жуковская Э. С.	64
5.	Алемасов А. И.	64
6.	Червякова Н. П., Швецова А. В. и Швецова Д. В.	65
7.	Наприенко В. Е.	65
8.	Власенко В. М.	66
9.	Тягун И. М.	67
10.	Кокурина В. И.	68
XI	Из-под сводов тюремных	
1.	Редин А. С.	68
2.	Петерс Д. Д.	69
3.	Колбанцев Н. И.	70
4.	Бублик А. И.	71
XII	Христиане в Армии	73
XIII	Благодарность Господу и церкви	74
XIV	Сводка ходатайств	75
XV	Ответы на ходатайства	79
XVI	Заключение	84

«...испытали поругания и побои,
а также узы и темницу».
Евр. 12, 35

В нуждах святых принимайте участие.

Рим. 12, 13

Возлюбленные во Христе друзья!

Дело столь ответственного, заповеданного Господом служения — как участие в нуждах гонимых и преследуемых за имя Христово, — нуждается в своевременной молитвенной поддержке, искреннем содействии и ходатайствах народа Господнего перед лицом Его и для свидетельства перед внешними. Для этого братство нуждается в обобщенной, своевременной и точной информации о фактах гонений на местах (арестах, судах, обысках, ссылках, штрафах, лишениях родительских прав, препятствиях в проведении богослужений, увольнениях с работ, исключения из учебных заведений и пр.). такое полное оповещение церкви не может быть осуществлено Советом родственников узников без получения соответствующих сведений с мест. Поэтому мы просим вас, дорогие братья и сестры, о следующем:

1. Без промедления информировать Совет родственников узников о случаях незаконного преследования верующих, излагая факты по возможности кратко, но ясно.
2. Документы, адресованные в официальные учреждения, отправлять не иначе, как убедившись, что в них четко указано:
 - а) кому адресован документ;
 - б) от кого он послан (наименование церкви, или Ф. И. О. отдельного верующего, с указанием адреса);
 - в) обратный адрес для ответа;
 - г) дата документа;
 - д) подписи верующих, подтверждающих изложенные в документе факты (в коллективных заявлениях не менее 2-х, 3-х подписей).

Вышеизложенное относится и к тем документам, которые направляются непосредственно Совету родственников узников.

1. В тех случаях, когда документы отправляются в официальные органы, необходимо информировать Совет родственников узников копией.
2. Важно своевременно ставить в известность Совет родственников узников также и о всех серьезных изменениях, происшедших в жизни гонимых (например: о досрочном освобождении, о возвращенной изъятой литературы и пр.)
3. Просим детей Божьих передать Совету родственников узников фотографии арестованных братьев и сестер и другие фотодокументы, свидетельствующие о преследовании верующих.

Итак, возлюбленные, при Господнем содействии будем осуществлять этот труд как важное служение к пользе общего дела Господнего и к славе Его.

